

3-й том серии «Знаменитые мужи»

Имам Газали

Родился 450/1058

Умер 505/1111

Автор **Ризаетдин Фахретдин**

Прежде печатался по частям в газете «Шарги-Рус»,
ныне издан в виде данной книги

РОО «ИПЦ «Форум»

Москва

2022

УДК 28-3
ББК 86.38
Р49

*Книга издаётся под патронажем
Института интеграции знаний*

Ризаетдин бин Фахретдин

Р49 **Имам Газали:** Пер. со старотат. — М.: РОО «ИПЦ «Форум»,
2022. — 136 с.

ISBN 978-5-6041336-8-2

Редакционная коллегия:

Мухамед Саяхетдинов

Ринат Незаметдинов

Радиф Галиев

Ринат Идрисов

Перевод со старотатарского языка, сноски и примечания:

Рустам Гатин

Поэтический перевод стихов: *Алексей Саломатин*

Литературный редактор: *Галина Зайнуллина*

Примечание: в сносках комментарии Ризаетдина Фахретдина отмечены звездочками (*) в скобках.

Репродукция (воспроизведение) данного издания любым способом без договора с издательством запрещается.

ISBN 978-5-6041336-8-2

**УДК 28-3
ББК 86.38**

© РОО «ИПЦ «Форум»

مشهور ایرلر دن ۳ نچی جزء

اقامہ شعلہ الحارثیہ

اثر: رضاء الدین بن فخر الدین

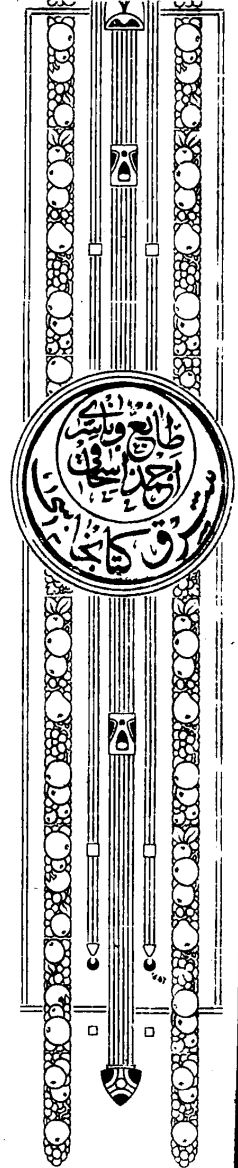
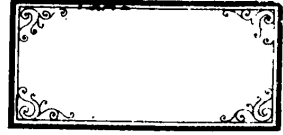
استحققر من لا بحسد و لا یقنوف
و استصغر من بالسکفر او الضلال لا یعرف
فای داع اکمل و اعقل من سید المرسلین
صلی الله تعالی علیه و سلم و قد قالوا انه
مجنون من المجانین وای کلام اجل واضدق
من کلام رب العالمین و قد قالوا انه اساطیر
الاولین و ابانک ان تشتغل بخصاهم و تطیع
فی افحامهم فتطمع فی غیر مطمع و تصوت
فی غیر مسمع . . . «الغزالی»

اورنیورغ

« وقت » غزته سینک مطبعه سی .

۱۹۱۰

مشهور اپرلردن ۳ نجی جز

اقامہ سخیہ الحارثیہ

(ولادت ۱۸۵۰ء - وفات ۱۸۵۵ء)

اثر: رضاء الدین بن فخر الدین

« استحققر من لا یحسد و لا یقذف و استصغر من بالسکفر
او الضلال لایعرفی فای داع اکمل و اعقل من سید المرسلین
صلی اللہ تعالیٰ علیہ وسلم وقد قالوا انه مجنون من المجانین وای
کلام اجل و اصدق من کلام رب العالمین وقد قالوا انه اساطیر
الاولین و ایاک ان تشتغل بخصامهم و تطمع فی افحامهم فتطمع فی
غیر مطمع و تصوت فی غیر مسمع . »
« الغزالی »

Презренны те, кому не завидуют и кого ни в чем не обвиняют, жалок тот, кого не укоряют в неверии.

Разве какой-либо из призывающих может быть совершеннее и разумнее Господина посланников (да благословит его Аллах и приветствует)? А ведь и про него говорили, что он один из сумасшедших!

И чья речь может быть более величественной и правдивой, чем речь Господа миров? А ведь и про неё говорили, что это всего лишь легенды древних народов!

Потому не вздумай вступать с маловерами в словопрения, желая одолеть их резонами, чтобы не получилось так, будто ты желаешь невозможного и кричишь там, где тебя нельзя услышать.

Аль-Газали

С именем Аллаха Милостивого, Милосердного.

ВВЕДЕНИЕ

Мысль о написании биографии имама Газали и включении ее в серию «Знаменитые мужи» появилась у нас давно. Непригоже, затеявая разговор о знаменитых мужах, упускать из виду такую личность. Имам Газали должен упоминаться одним из первых, не только когда речь идет о просто известных людях, но даже когда об известнейших из известных. Тем не менее я намеревался уделить ему внимание не в третьем томе, а еще позднее.

Биографии великих личностей пишутся в качестве назидательного урока и прекрасного примера для людей. Внимательно прочесть историю жизни нравственного и добродетельного ученого для человека куда полезней и действенней, нежели в течение сорока дней непрерывно выслушивать назидания или пребывать в пещере в целях воспитания своей души.

Люди, знакомые с жизненным путем великих личностей, сами того не осознавая, очищают и исправляют свой нрав, сеют семена великодушия в свои сердца.

Они относятся ко всему с умом и серьезны во всех своих деяниях. И все это благодаря тому, что они извлекли уроки из привычек и образа жизни героев биографий. Даже педагоги поздних веков, уяснив это таинство, при создании нравоучительных произведений для детей пишут их в виде жизнеописаний, пусть даже и вымышленных. Шакирды, которые читают подобное, знакомясь с историей взросления благонравного или злонравного ребенка, начинают улучшать свой характер. Следовательно, авторы биографий, с одной стороны, стремятся служить исторической науке, а с другой — думают о том, как преподать урок хорошего нрава, серьезности и старательности.

И у нас при создании серии «Знаменитые мужи» были мечты (безграничные) [о подобном результате]. Однако вместе с тем я хотел в первую очередь написать о многострадальных ученых — о тех, кого постигли людские наговоры и хула современников. Как-никак рассказы о судьбах подобных личностей не столько преподносят поучительные уроки, сколько даруют утешение таким же страстотерпцам. Нет лучшего утешения для несчастного, чем узреть подобного себе. Вполне возможно, именно в этом и заключена одна из тайн того, что [Аллах Всевышний], всякий раз сообщая Гордости Вселенной о положении предыдущих пророков и постигших их страданиях, [начинал] с досточтимого повеления «Вспомни!».

Не приходится сомневаться в том, что Газали тоже был мишенью для некоторой критики. Тем не менее трудности и испытания, выпавшие на его долю, не идут ни в какое сравнение с порицаниями, обрушившимися

на головы Ибн Рушда¹ и Ибн Сины², Фараби³ и Абу аль-Ала аль-Маарри⁴. Если взять в расчет [количество] порицаний и клеветы, то Газали, вероятно, можно назвать очень счастливым. Ведь те, кто возводил напраслину и на таких, как Маарри и Ибн Рушд, искажая их правдивые слова, принимали за неподдельную мудрость даже те высказывания Газали, которые были достойны критики. Именно поэтому я планировал написать его биографию несколько позднее. Однако основатель «Восточной библиотеки» («Шәрык китапханәсе») наш дорогой брат Ахмад-эфенди⁵ сообщил нам о том, что он вознамерился издать биографию имама Газали, и попросил нас взяться за перо. И я, удовлетворяя [эту просьбу], с Божьей помощью и милостью, принялся за составление данного трактата.

* * *

---

¹ Абу аль-Валид Мухаммад бин Ахмад бин Мухаммад бин Ахмад бин Ахмад бин Рушд, в Европе известен под именем Аверроэс, (ум. 595/1198) — известнейший арабский философ из Андалуса.

² Абу Али Хусайн бин Абдаллах бин аль-Хасан бин Али бин Сина (ум. 428/1037) — знаменитый врач и философ.

³ Абу Наср Мухаммад бин Мухаммад аль-Фараби (ум. 339/950) — один из крупнейших восточных философов.

⁴ Абу аль-Ала аль-Маарри (ум. 449/1057) — знаменитый слепой арабский поэт и философ.

⁵ Ахмад Исхаки — издатель.

ГЛАВА 1

Имя и род имама Газали. Его нисба и родина. Города Тус и Мешхед. Рождение и смерть. Воспитание и учеба. Молодость и слава. Город Нишапур. Имам аль-Харамайн. Преподавание и путешествия

Имя и род имама Газали — Мухаммад бин Мухаммад бин Мухаммад бин Ахмад, его лакаб⁶ — Худжжат аль-Ислам (Довод ислама) и Зайн ад-Дин (Украшение веры), кунья⁷ — Абу Хамид. Он родился в деревушке Газала, находящейся в окрестностях знаменитого хорасанского города Туса и поэтому прославился под нисбами⁸ Газали (без удвоения [буквы «зайн»]) и Туси. Согласно другой версии, его отец стал известен как Газзал (прядильщик), поскольку пряд шерсть и торговал ею. Герой повествования в соответствии с прозвищем [отца] назывался Газзали (с удвоением «зайн»), точно

---

⁶ Лакаб — прозвище, добавочное имя, почетный титул, псевдоним и т.д.

⁷ Кунья — текноним (практика именованя родителей именами их детей) в арабских именах. К имени ребенка прибавляется приставка «абу» (отец) или «умм» (мать). Например, Абу Суфьян — Отец Суфьяна.

⁸ Нисба — часть мусульманского имени, обозначающая этническую, религиозную, политическую, социальную принадлежность человека, место рождения или проживания и т.д.

так же как население Хорезма и Джурджана⁹ именуется «куссари» от слова «кассар» (отбельщик ткани) (1)¹⁰.

Некоторые историки, то ли исходя из его рождения в городе Тусе, то ли опираясь на какое-то иное доказательство, предполагают, что Газали имел персидское происхождение. А другие, основываясь на том, что его отца и деда звали Мухаммад, а прадеда — Ахмад, утверждают, что он принадлежит к потомкам арабских воинов, которые осели в Тусе после его завоевания. Как бы то ни было, эта проблема до сих пор не получила окончательного разрешения, а имена его предков, предшествующих Ахмаду, не встречались нам в книгах нашей библиотеки.

---

⁹ Джурджан или Горган — город в Иране.

¹⁰ (1) Вафиййат аль-а'йан. Т. 1. С. 29. Хотя комментарии к «Шифа» и сообщают о том, что Газали имеет родственную связь с Газала бинт Ка'б аль-Ахбар, но, скорее всего, это безосновательно. В книгах, посвященных разрядам (*табакат*) шафиитских ученых, в качестве дяди со стороны его отца или же дяди со стороны отца его матери упоминается некто по имени Абу Хамид Ахмад бин Мухаммад аль-Газали, однако нам приходит на ум, что в подтверждение слов «страсть к приумножению увлекает вас» (Коран, 102:1) этот вымышленный человек был явлен миру с целью увеличения сторонников [определенной] группы и секты. (Газала бинт Ка'б аль-Ахбар — возможно, имеется в виду дочь знаменитого толкователя Корана Ка'ба аль-Ахбара (ум. сер. VII в.). Табакат (мн. ч. от табака — «разряд», «поколение») — особое направление биографического жанра в мусульманской историографии, в котором материал располагается хронологически по поколениям или распределяется по городам и определенным территориям. — Прим. перев.)

Имам Али Рида бин Муса¹¹ скончался в эпоху халифа Мамуна¹² недалеко от города Туса и был погребен в деревне Навкан. Благодаря наличию могилы упомянутого человека эта деревня приобрела влияние, увеличилась в размерах, и население Туса переселилось в нее. Позднее, когда она превратилась в крупный город и стала известна как Мешхед¹³, изначальный город Тус оказался полностью разрушен и опустошен. Большая часть его [территории] была известна под названием Табаран.

Газали появился на свет в 450/1058 году в окрестностях Туса, скончался в возрасте 55 лет 12 джумада аль-авваля (в понедельник, 3 декабря) 505/1111 года и был похоронен на кладбище, расположенном за пределами Табарана. Его могила известна.

Абу Хамид аль-Газали и его брат Абу аль-Футух Ахмад аль-Газали рано лишились родителя. Их отец — богобоязненный, но неимущий человек из числа ремесленников — вверил [перед смертью] в виде завещания обоим сыновей своему добродетельному и благочестивому другу; кроме того, из-за терзавшего его на протяжении всей жизни сожаления о своей безграмотности

---

¹¹ Али Рида бин Муса (ум. 203/818) — потомок пророка Мухаммада, восьмой шиитский имам.

¹² Абдаллах бин Харун аль-Мамун (170–218/786–833) — халиф из династии Аббасидов, правивший с 198/813 по 218/833 г., основал в Багдаде «Дом мудрости», симпатизировал мутазилитам, и при его правлении началась так называемая михна — «испытания» богословов, для установления их лояльности или нелояльности режиму.

¹³ Мешхед — буквально переводится как место мученической кончины и погребения святого.

он заповедовал: более всего прошу обучить сыновей письму.

Этот друг, бывший суфием, израсходовав в ходе их воспитания всё сколько-нибудь оставшееся от их отца богатство, подозвал братьев к себе и сказал: «О дети мои, я истратил на ваше обучение все имущество, которое досталось от вашего уважаемого родителя. Так как сам я человек бедный, отныне у меня нет возможности вас содержать. Вы страждете знаний, и если вы устроитесь в какое-либо медресе, то, возможно, сможете приумножить свои познания, я считаю, что так будет правильно!» Молодые люди претворили в жизнь слова своего опекуна (2)¹⁴ и действительно добились успеха.

Газали, чье имя известно во всем мире и чья слава распространилась по всему свету, происходил из бедной семьи, рос сиротой и учился, испытывая множество трудностей и проблем.

На первых порах имам Газали обучался основам наук и шафиитскому праву у Абу Хамида Ахмада бин Мухаммада ар-Разакани ат-Туси¹⁵ (3)¹⁶ в городе Тусе, а затем, отправившись в Джурджан, стал посещать уроки Абу Насра аль-Исмаили. Конспекты его уроков перед возвращением в Тус он скомпоновал в книгу, но во время путешествия ему пришлось пережить инцидент с грабителями. Сам Газали поведал об этом следующим образом:

---

¹⁴ (2) Табакат аш-шафи'ийа аль-кубра. Т. 4. С. 102.

¹⁵ Абу Хамид Ахмад бин Мухаммад ар-Разакани ат-Туси — правовед из Туса.

¹⁶ (3) Разакан — одна из деревень [в окрестностях] Туса.

«Во время возвращения в Тус наш караван захватили и ограбили разбойники, забрали и мою котомку. Когда я последовал за ними, вожак шайки, посмотрев на меня, закричал: “Если тебе дорога твоя жизнь, то не ходи за нами!” Я же сказал: “О господин! Мои книги, которые я так долго собирал, испытывая столь много тягот пути, остались в моем мешке, и из-за этого мои знания пропали, для вас в этих книгах нет ни малейшей пользы, прошу вас, проявите милосердие и верните их мне!” Главарь злодеев, громко засмеявшись, сказал: “Мы отняли не твое знание, а всего лишь твои книги, какая же польза в обучении, когда при потере своих книг ты теряешь и знания?” — и вернул мне мои рукописи». Газали заключает: «Я извлек урок из слов предводителя грабителей и предположил, что они были произнесены из-за того, что Аллах Всевышний пожелал указать мне прямой путь, ибо знание, нуждающееся в записях, не знание вовсе, оно всегда должно храниться в памяти. Поэтому, вернувшись на родину, я принялся заучивать содержание своих книг и за три года выучил их все наизусть, после этого я бы уже нисколько не огорчился, если бы разбойники забрали мои книги» (4)¹⁷.

Газали, будучи человеком размышляющим, находчивым и проницательным, прямым в ответах и мягким в словах, с вниманием относился к учебе, заучивал прочитанное и обдумывал заученное, умел отличить хорошие высказывания от дурных. Именно поэтому уже в пору его юности было ясно, что он станет обладателем благоразумия и великой личностью.

---

¹⁷ (4) Табакат аш-шафи‘ийа аль-кубра. Т. 4. С. 103.

Поскольку в ту эпоху изучение философии стало модным среди мусульманских шакирдов, ей обучались в каждом медресе — занятия философией были пределом мечтаний шакирдов. Следуя сложившемуся обычаю, Газали отправился в город Нишапур, им двигала любовь к изучению философии, погружению в ее безбрежное и бездонное море и участию в спорах и дискуссиях.

В те дни Нишапур был полон великих ученых, а медресе «Низамийа», основанное визирем Низам аль-Мулком¹⁸, являло собой самую настоящую обитель знания.

Имам аль-Харамайн Абу аль-Маали аль-Джувайни¹⁹, выдающийся представитель своего города и исключительная личность своей эпохи, был одним из великих преподавателей медресе «Низамийа», давал в нем уроки, произносил проповеди и вел дискуссии со своими противниками, а в свободное время писал книги. Вышеупомянутый имам [трудился] в этом медресе на протяжении почти тридцати лет, и в его время так и не появилось никого, кто мог бы с ним сравниться, поэтому шакирды, жаждавшие встречи с ним, съезжались со всех сторон и получали пользу, собираясь в его кружке. Одним из этих ищущих знания был и герой нашего повествования.

---

¹⁸ Абу Али Хасан бин Али ат-Туси, более известный как Низам аль-Мулк, (ум. 485/1092) — персидский ученый и государственный деятель сельджукской империи, основал в нескольких городах халифата крупные медресе под названием «Низамийа».

¹⁹ Абу аль-Маали Абд аль-Малик бин Абдаллах аль-Джувайни (ум. 478/1085) — известный персидский мутакаллим и правовед шафиитского мазхаба.

Газали постоянно посещал занятия имама аль-Харамайна. Благодаря своему природному дарованию и старанию, а более всего под воздействием воспитания совершенного учителя, стал обладателем необычайных познаний, выделился и прославился среди своих соотарищей — с этих пор он получил возможность писать собственные произведения.

У мусульманских преподавателей имеется одно обыкновение, передаваемое в качестве наследства от предков потомкам, от старших младшим: учителя всей душой не любят, когда какой-либо их шакирд становится очень известным, но когда подобное случается, они похваляются этим ненавистным учеником перед другими. Такое отношение стало даже повсеместным и естественным. Вот и имам аль-Харамайн, хотя внешне выказывал большую радость подобному возвышению своего шакирда, в действительности же не был этим доволен.

Имам аль-Харамайн скончался в 478/1085 году, в то время Газали было 28 лет. Покинув Нишапур, он отправился к проживавшему в городе Сурре Мин Раааа²⁰ (Аскар) визирю Низам аль-Мулку, который принял его с почтением и уважением.

Вокруг Низам аль-Мулка всегда собирались ученые и литераторы, которые вели научные беседы и погружались в диспуты по проблемам науки, искусства и литературы. Присутствовал на этих собраниях и Газали. Он участвовал в дискуссиях и обсуждениях, показывая широту и основательность своих познаний,

---

²⁰ Аббасидское наименование Самарры, города в центральном Ираке, который был столицей халифата с 836 по 892 г.

вескость доводов и превосходство аргументов. Визирь Низам аль-Мулк, узнав об учености новичка, пришел в изумление от его способностей, и слава Газали распространилась по всему свету.

Как следствие, Низам аль-Мулк дал возможность Газали вести занятия, включив его в число учителей основанного им в Багдаде знаменитого медресе «Низамийа». В те дни среди мударрисов «Низамийи» встречались и ученики философа Абу аль-Ала аль-Маарри. Они также удостаивались роскошных титулов «Худжжат аль-Ислам» и «Зайн ад-Дин».

Газали приступил к преподаванию в медресе «Низамийа» в джумада аль-авваля 484/1091 года и провел в нем непрерывно четыре года своей жизни, достигнув колоссального уважения и признания. Люди дивились учености и красноречию Газали и не чаяли в нем души. По этой причине его слова имели вес, дела и поступки одобрялись, его имя постоянно упоминалось в качестве примера, а ради встречи с ним приезжали из далеких краев, испытывая тягости путешествия.

В зу аль-каада 488/1095 года (5)²¹ Газали, разорвав все связи и оставив вместо себя преподавателем своего брата Ахмада аль-Газали, покинул Багдад и вышел в путь с намерением совершить хадж (6)²². Добравшись

---

²¹ (5) Вафиййат аль-а'йан. Т. 1. С. 364.

²² (6) Ибн аль-Асир говорит в «аль-Камил» (т. 11, с. 87): «Газали написал “Ихйа’” в Шаме, и многие люди слушали ее у него, после совершения хаджа он прибыл в Багдад, а затем отправился в Хорасан». (Изз ад-Дин Аби аль-Хасан аль-Джазири (555–630/1160–1233), более известный как Ибн аль-Асир,— один из наиболее известных мусульманских историков и биографов, автор «аль-Камил фи ат-тарих» («Полный свод всеобщей

до Хиджаза, Газали выполнил священный обряд и на обратном пути в 489/1096 году давал уроки в Дамаске в завийе²³ (худжра и ханака²⁴), расположенной на западной стороне Соборной мечети Омейядов (7)²⁵. Затем он прибыл в Иерусалим, где проводил время в поклонении. Сообщается, что он пробыл в Шаме²⁶ около десяти лет. Отсюда он переселился в Александрию и жил там некоторое время. Но получив приглашение от султана Йусуфа бин Ташфина²⁷, Газали погрузился на корабль, с тем чтобы отправиться в Магриб, однако когда его настигло известие о смерти этого султана, он развернулся на половине пути и направился в свой родной город Тус (8)²⁸.

Там Газали некоторое время занимался преподаванием и написанием книг, а потом ему поручили (9)²⁹ ра-

---

истории». «Ихйа' 'улум ад-дин» («Возрождение религиозных наук») — магнум опус Газали, его самое крупное и известное произведение. — *Прим. перев.*)

²³ Завийа — суфийская обитель, место уединения мистиков.

²⁴ Худжра — небольшая комната в медресе. Ханака — суфийское общежитие.

²⁵ (7) Из-за того, что он проводил много времени в завийе шейха Насра аль-Макдиси в Соборной мечети Омейядов, она в связи с его именем получила известность как «Газалийя». Табакат аш-шафи'ийа аль-кубра. Т. 4. С. 104. (Абу аль-Фатх Наср бин Ибрахим аль-Макдиси (ум. 490/1096) — правовед шафиитского мазхаба и суфий. — *Прим. перев.*)

²⁶ Термин «Шам» обозначает не только территорию всей Сирии, но в узком смысле и город Дамаск.

²⁷ Йусуф бин Ташфин — военачальник и правитель государства Альморавидов.

²⁸ (8) Аль-Камил. Т. 11. С. 228.

²⁹ (9) Данное поручение исходило от Фахр аль-Мулка бин Низам аль-Мулка. Табакат аш-шафи'ийа аль-кубра. Т. 4. С. 108. (Фахр

боту преподавателя медресе «Низамийа» в Нишапуре; дав вынужденное согласие, он приступил к выполнению связанных с этим обязанностей. Наконец, покинув и этот город, он вновь вернулся в Тус, где после основания суфийской ханаки и медресе провел оставшуюся жизнь в наставлении и обучении, поминании Аллаха и размышлении.

* * *

аль-Мулк бин Низам аль-Мулк (ум. 500/1106) — старший сын Низам аль-Мулка.— *Прим. перев.*)

ГЛАВА 2

Исламский мир в эпоху Газали. Халифы и падишахи из числа его современников. Визири и известные ученые. Его наставники и ученики. Медресе «Низамийа»

В первые два века хиджры мусульмане изучали Коран и благородные хадисы, тафсир и фикх, лексику и отчасти литературу, и этого им было достаточно. Несмотря на то, что в эпоху Омейядов³⁰, а также в начале [правления] Аббасидов³¹ были переведены некоторые труды по медицине и астрологии, астрономии и философии, этими науками занимались лишь люди, имеющие к ним [непосредственное] отношение, и специалисты, способные ими овладеть, остальные же не были с ними знакомы — эти знания не являлись общедоступными.

Во времена аббасидского халифа Махди³² с персидского и пехлеви были переведены на арабский язык

---

³⁰ Омейяды — первая династия халифов, основанная Муавией бин Аби Суфьяном в 661 г.

³¹ Аббасиды — вторая династия халифов (749–1258), прямых потомков аль-Аббаса бин Абд аль-Мутталиба бин Хашима (ум. 653), дяди пророка Мухаммада.

³² Абу Абдаллах Мухаммад бин Абдаллах аль-Мансур бин Мухаммад бин Али аль-Махди би-Ллах (127–169/745–785) — багдадский халиф, правивший в 158–169/775–785 гг., третий халиф из династии Аббасидов.

научные произведения, которые широко разошлись среди народа. Под влиянием, которое они оказывали на невежд, в исламе начали распространяться нововведения и появляться еретики (158/775–169/785 гг.).

В эпоху Харуна³³ было выполнено еще больше переводов древних сирийских и индийских произведений (10)³⁴, которые получили известность в среде мусульман (170/786–193/809 гг.), а в правление аль-Мамуна люди уже в массовом порядке приохотились к старинным произведениям и книгам, переведенным с индийского и фарси, сирийского и греческого языков. Таким образом, была полностью переведена философия, написанная на латинском и древнееврейском языках (в частности произведения Аристотеля), — она стала доступна каждому мусульманину (198/813–218/833 гг.). Вследствие этого неизвестные прежде учения перипатетиков³⁵ и платоников распространились в среде последователей ислама.

Поскольку Аббасиды обрели власть под покровительством персов и благодаря их ретивости и самоотверженности, они вверили все государственные дела

---

³³ Харун аль-Рашид (149–193/766–809) — аббасидский халиф, правивший в 170–193/786–809 гг., считается, что на годы его правления пришелся пик Золотого века мусульманской цивилизации.

³⁴ (10) Одним из самых великих переводчиков мудрости, находившихся при Харуне, был Йуханна Ибн Масавайх ан-Насрани. ‘Уйун аль-анба’ фи табакат аль-атибба’. Т. 1. С. 175. (Абу Закария Йуханна Ибн Масавайх ан-Насрани, известный на Западе как Месу (ум. 243/857) — врач ассирийского происхождения. — *Прим. перев.*)

³⁵ Перипатетики — последователи философского учения Аристотеля.

всецело в руки последних и благоволили их мудрецам. Вместе с тем Абассиды прилагали невероятные усилия для перевода научных произведений (в особенности философских), написанных на сирийском, латинском (рум) и греческом языках. Мусульмане, подражая своим халифам, принялись обучаться по этим переводным трактатам и, ознакомившись с ними, начали составлять к ним комментарии и хашийи³⁶. В конце концов, используя и цитируя эти произведения, они явили миру бесчисленное множество оригинальных книг.

Под воздействием этих событий в исламском мире произошло такое великое идейное возбуждение и волнение, что по сравнению с ним идейное оживление, возникшее среди российских мусульман после 17 октября³⁷, — совершенно ничтожно. Воцарение в исламе ереси и атеизма, раскольничества и сектантства, всевозможных разногласий и вражды являлось следствием этого возбуждения: каждая из возникших групп и партий сделала частью своего учения привычку осуждать и обвинять в заблуждении других.

Пока один человек занимался философией, понимая и зная ее, несколько других старались показать себя философами, всего лишь стремясь использовать причастность к ней, для того чтобы составить себе имя

---

³⁶ Хашийа — субкомментарий на какое-либо произведение.

³⁷ 17 (30) октября 1905 г. на фоне массовых рабочих стачек, охвативших Российскую империю, был обнародован «Высочайший манифест об усовершенствовании государственного порядка», который, помимо прочего, учреждал Государственную Думу и предоставлял политические права и свободы (свободу совести, свободу слова, свободу собраний и т.д.), вследствие чего мусульмане Поволжья получили возможность издавать собственные газеты и журналы.

и бахвалиться перед людьми: они приписывали ей все, что им взбредет на ум. Невежество и ослепление достигли таких масштабов, что любое утверждение, противоречащее их взглядам, опровергалось и отвергалось без всяких рассуждений, — да еще со злоупотреблением именами Сократа и Платона. Однако дело в том, что подобные поступки на самом деле присущи людям, ничего не сведущим в философии. Человек, являющийся истинным философом, утверждает своими принципами учтивость и беспристрастность, не отступая от них ни на шаг, и никогда не произносит необдуманных слов.

Говоря кратко, хула и ненависть по отношению друг к другу среди мусульман достигли крайнего предела — такого, что они, не удовлетворяясь словесными баталиями, были вынуждены прибегать к силе меча и копья.

Поскольку данное бедствие, берущее свое начало в эпохе аль-Мамуна, длилось на протяжении нескольких столетий, его последние дни застал и имам Газали.

Он появился тогда, когда в среде мусульман господствовала философия, а сами они были заняты опровержением и обвинением друг друга в заблуждении от имени религии и шариата. Вдобавок появившиеся на западе Фатимиды³⁸ и представители наших тюркских племен — сельджуки³⁹, прикрываясь мазхабом, про-

³⁸ Фатимиды — династия халифов, исповедовавших шиизм и относивших себя к потомкам Али и Фатимы, дочери Пророка.

³⁹ Сельджуки — ветвь тюрков-огузов, получившая свое название от имени своего предводителя Сельджука (X — нач. XI в.), основали династию Сельджукидов, правившую в ряде стран Ближнего и Среднего Востока (Керманский султанат

должали свои политические распри, а в довершение ко всему исмаилиты, батиниты, (11)⁴⁰ прилагали все силы на пути распространения своего учения. Покуда Фатимиды призывали мусульман к шиизму, тюрки-сельджуки покровительствовали суннизму, а еретики, стравливая их между собой, строили планы для получения собственной выгоды, многие мусульмане из всех сил противодействовали этому: предпринимали меры для пресечения возникших среди них споров и призывали своих единоверцев к [следованию] Благородному Корану и хадисам.

(1041–1187), Румский или Конийский султанат (1077–1307), Сирийский султанат (1094–1117)).

⁴⁰ (11) Исмаилиты или, иначе говоря, батиниты являются одним из исламских течений, которое возводит себя к сыну Джафара ас-Садика Исмаилу, потомку Фатимы, и считает его [непогрешимым] имамом. По сути, их религиозная доктрина была тайной, и они всеми силами ее скрывали; зародившись в Персии, они распространились в Шаме, Аравийском полуострове и Африке. Хотя они и относятся к шиитам и имамам, но имеют свое представление об Исмаиле. Имамитами (двунадесятники) считают имамом, следующим за Джафаром ас-Садиком его сына Мусу аль-Казима, а вторые заявляют: «Нет! Им является Исмаил». Основоположником этого течения был человек по имени Ибн Дайсан, а популяризатором — некто Абдаллах Ибн Маймун. Известные течения, называемые абидитами, фатимидами и карматами, относились к числу этих исмаилитов, батинитов. Период наибольшего могущества исмаилитов пришелся на середину пятого века хиджры (как раз на эпоху Газали). Поскольку в то время они были не только религиозным течением, но и оформились в виде государства, их правитель по имени Хасан бин ас-Сабах держал в страхе даже халифов и падишахов. История исмаилитов богата на события. Их называют батинитами в связи с их утверждением, что «подлинный смысл слов Корана заключается не в их очевидном значении, а в тайном (*батин*)».

Газали же, не примыкая ни к одной из сторон, прежде всего пожелал выяснить источники и причины этих разногласий и ради этого принялся за изучение логики, математики, богословия, естественных и вообще всех умозрительных наук, а после ознакомления с проблемами приступил к защите ислама и противоборству инакомыслящим. В результате начальный период жизни Газали прошел таким образом: он написал бесчисленное множество книг (пусть даже каждую из них и можно назвать копией другой, если не учитывать различий с точки зрения краткости и подробности [изложения]), в них он поведал о различных людях из числа своих современников, принадлежащих к разнообразным течениям. Должно быть, именно в этом и заключается одна из основных причин того, что имама Газали обвиняли в отсутствии принципов и указывали на наличие в его многочисленных высказываниях расхождений и взаимных противоречий. Ведь в противном случае невозможно отрицать, что его убеждения прочны, а суждения устойчивы.

Утверждается, что «Газали, благодаря своему ораторскому мастерству, дарованию на стезе сочинительства и творчества, знакомству с науками, которым отдавали предпочтение его противники, и искусному владению их доводами, оказал огромное влияние на общественное мнение своей эпохи, а набравшая на Западе силу философия потеряла свои позиции и испытала потрясение». Соответствует ли данное утверждение истине или же потеря философией популярности была связана с требованием времени и закономерной необходимостью? Как бы то ни было, сдача философией своих позиций — это факт. Однако, как ни удивительно,

в то же самое время философское знание, лишившись спроса, увлекло за собой науки Корана, сунны и другие религиозные, основанные на священных текстах, дисциплины! Разрешение этой головоломки вызывает некоторые затруднения.

Хотя Газали и опровергал философию и говорил о том, что ее приверженцы погрязнут в заблуждениях, но не для того, чтобы возразить жившим столетия и тысячелетия назад Аристотелю и Платону, их ученикам и последователям, а дабы дать отпор своим современникам, призывающим к этим широко распространенным в его эпоху учениям. Ведь польза диалектики и калама⁴¹ заключается лишь в использовании их против учений, существующих в действительности. Опыт свидетельствует — применение науки калама против вымышленных противников и гипотетических учений приводит к плохим последствиям. В случае если требуется превратить мусульманских шакирдов России в неверующих, самым подходящим для этого способом является преподавание с использованием книг по каламу, взятых на вооружение в наших старых медресе, — книг, не имеющих никакой связи с ныне существующими доктринами и не способных противостоять современным знаниям и наукам.

Халифы, жившие в эпоху Газали: 1) аль-Каим би-амриллах Абдаллах бин аль-Кадир; взошел на престол в 422/1031 году и умер в 467/1075; 2) аль-Муктади би-ллах Абдаллах бин Ахмад аль-Каим, скончался в 487/1094 году; 3) аль-Музтазхир би-ллах Ахмад бин аль-

---

⁴¹ Калам — дисциплина, которая стремится дать догматам ислама рациональное толкование.

Муктади, умер в 512/1118 году. Эти халифы не обладали политической властью, поскольку жили под покровительством тюрок-сельджуков в их столице Рее⁴².

Сельджукские султаны, жившие в эпоху Газали:

1) Алп-Арслан бин Чагры-Бек бин Микаил; взошел на престол в 455/1063 году и умер в 465/1072 году; 2) Малик-шах бин Алп-Арслан, умер в 485/1092 году; 3) Баркийарук бин Малик-шах бин Алп-Арслан, скончался в 498/1105 году; 4) Мухаммад бин Малик-шах, умер в 511/1117 году.

Во времена Газали в Приуралье и Поволжье существовало государство древних тюрок (булгар-кипчаков), а монголы, вышедшие на мировую арену под именем «татары», еще не достигли этого государства и не пролили там реки крови.

Знаменитые визири, бывшие современниками Газали: 1) основатель багдадского и нишапурского медресе «Низамийа», прославившийся своим умом и предусмотрительностью, ученостью и набожностью, — Низам аль-Мулк Хасан бин Али (убит в 485/1092 году); 2) его сын — визирь Фахр аль-Мулк (убит в 500/1106 году).

Знаменитые ученые, бывшие современниками Газали: Абу аль-Касим аль-Кушайри, Абу аль-Хасан аль-Вахиди (автор произведений под названиями «аль-Васит», «аль-Басит» и «аль-Ваджиз»), Кади Абу Абдаллах аль-Байдави, Абу Исхак аш-Ширази, Абу

---

⁴² Рей являлся столицей государства Сельджуков менее десяти лет.

аль-Махасин ар-Руйани, Абу Закарийа аль-Хатиб ат-Тибризи, Абу аль-Касим аль-Харири и другие⁴³.

Учителя и шейхи Газали: Абу Хамид аль-Разакани, имам аль-Харамайн Абу аль-Маали аль-Джувайни, Абу аль-Хусайн аль-Марвази, Абу Наср аль-Исмаили, Абу Сахл аль-Марвази⁴⁴, Абу Абдаллах аль-Хавари⁴⁵ и другие.

Его ученики. Поскольку он был преподавателем в медресе «Низамийа», то вполне естественно, что у него имелось множество учеников. Мы же упомянем здесь лишь самых известных из них. Ими являются следующие: Абу Мансур Мухаммад, Абу аль-Аббас аль-Уклиши, Мухаммад бин Асад ат-Туси, Абу аль-Хасан аль-Баланси (12)⁴⁶, Абу Абдаллах Тумарт аль-Хусайни и другие⁴⁷.

---

⁴³ Абу аль-Касим Абд аль-Карим аль-Кушайри (ум. 465/1072) — суфий и богослов из Нишапура. Абу аль-Хасан Али аль-Вахиди (ум. 468/1076) — филолог и муфассир. Абу Абдаллах Мухаммад аль-Байдави — кади и правовед шафиитского мазхаба. Абу Исхак Ибрахим аш-Ширази (ум. 476/1083) — правовед шафиитского мазхаба. Абу аль-Махасин ар-Руйани (ум. 502/1108) — кади и правовед шафиитского мазхаба. Абу Закарийа Йахйа аль-Хатиб ат-Тибризи (ум. 502/1109) — филолог. Абу аль-Касим аль-Харири. Вероятно, имеется в виду Абу Мухаммад аль-Касим бин Али аль-Харири (ум. 516/1122) — поэт, филолог и государственный деятель.

⁴⁴ Известно, что Газали изучал у него Сахих аль-Бухари.

⁴⁵ Газали обучался у этого человека хадисоведению.

⁴⁶ (12) Посещал Китай. Нафах ат-тиб. Т. 1. С. 14.

⁴⁷ Абу Мансур Мухаммад аль-Хусайни (ум. 486/1093) — проповедник в Тусе. Абу аль-Аббас Ахмад аль-Уклиши (ум. 550/1155) — богослов из Андалуса. Абу Саид Мухаммад бин Асад ат-Туси (ум. 554/1159). Абу аль-Хасан Сад аль-Баланси (ум. 541/1146) — мухаддис. Абу Абдаллах Мухаммад бин Тумарт аль-Махди (ум.

Медресе «Низамийа» было основано в Багдаде Низам аль-Мулком, визирем сельджукских правителей Алп-Арслана и его сына Малик-шаха. К его строительству приступили в зу-л-хиджжа (ноябрь) 457/1065 года, а завершили в 459/1067 году, 10 зу-л-када (сентября) того же года начались занятия.

В этом двухэтажном медресе, вытянутой формы, располагалась огромная мечеть, а также имелись отдельные помещения для чтения и обучения, бесед и отдыха, сна и омовения. Помимо специальных комнат для учителей, преподавателей и управителей вакуффов⁴⁸ находилась просторная столовая и большая больница. На содержание данного медресе, в котором одновременно обучались шесть тысяч шакирдов, тратились доходы вакуффов, учрежденных Низам аль-Мулком, составлявшие более полумиллиона современных рублей. Сколько бы ни было шакирдов, все они находились на обеспечении медресе, и сколько бы ни было учителей и управителей, преподавателей и служителей, каждый из них получал достойное жалование.

В этом учебном заведении вели занятия как самые выдающиеся представители своего столетия из числа толкователей Корана и хадисоведов, правоведов и литераторов, так и множество обучавших [мирским]

524/1130) — знаменитый богослов и основатель движения Аль-мохадов, который обучался в багдадском медресе «Низамийа» и, согласно некоторым данным, общался с Газали.

⁴⁸ Вакуф — имущество, переданное государством или частным лицом мусульманской общине, вся прибыль от использования которого идет на религиозные или благотворительные цели.

наукам христиан и иудеев, сабиев⁴⁹ и огнепоклонников. Эта обитель знаний просуществовала несколько столетий и была разрушена. От здания медресе не осталось и камня на камне, а от вакуфов — даже и следа. Преславен Аллах Вечный.

* * *

---

⁴⁹ Сабии — религиозная группа, согласно Корану относящаяся к людям Писания.

ГЛАВА 3

Его дети и родственники. Его быт. Посвященные ему элегии. Его нрав и натура

О детях Газали нет ясных сведений. Впрочем, некоторые историки сообщают, что из всего потомства у него остались лишь дочери и что от одной из них, по имени Ситт аль-Муна, у него был внук Абдаллах.

Газали жил вместе со своей женой и детьми на средства, полученные в виде наследства от одного из своих родственников, и не желал большего, не принимая от людей даже подарков.

После отъезда Абу Хамида Довода ислама из Багдада его брат Абу аль-Фатх Ахмад аль-Газали остался преподавать в «Низамийи». «Ихйа' аль-'улум» была сокращена им до одного тома под названием «Ли-баб аль-Ихйа'» (13)⁵⁰. Передают, что брат героя нашего повествования провел свою жизнь в странствиях и служении суфиям, и умер в 520/1126 году в Казвине.

Хотя смерть Газали и должна была погрузить исламский мир в траур, однако весьма странно, что на-

⁵⁰ (13) «Ли-баб аль-Ихйа'» впервые была издана в городе Акбар-абад Сайидом Ахмад-ханом, основателем «Мадраса 'алийа исламийа» в индийском городе Алигархе. (Сайид Ахмад-хан (1817–1898) — индийский философ, реформатор и государственный деятель.— *Прим. перев.*)

писанные в его честь элегии встречаются крайне редко. А существующие не столь значительны в сравнении с масштабом личности Газали. Вопреки утверждениям о том, что создание сколь-нибудь значительных и сострадательных элегий присуще лишь шиитским ученым, среди остальных служителей науки должны были найтись те, кто скорбит о кончине Газали и способен написать несколько страниц. Например, в элегии литератора Абиварди⁵¹, состоящей из нескольких бейтов, содержатся следующие [строки]:

بكى على حجة الاسلام حين ثوى * من كل حى عظيم القدر اشرفه
مضى واعظم مفقود فجعت به * من لا نظيم له فى الخلق يخلفه

*Ныне Довод ислама хороним в слезах, весь почитать его
память стекается свет.*

*И ушел я, потерей великой сражен, ведь ни равных ему,
ни преемников нет.*

Великие люди, одаренные блеском ума и талантами, очень часто имеют импульсивный темперамент. Об этом хоть немного, но свидетельствуют опыт и способность к обобщению фактов. И все же, как всем известно, Газали, являясь великой личностью, одновременно был одним из самых терпеливых и самых кротких ученых (это становится ясным из стиля изложения его произведений). Тем не менее, судя по его книге «Тахафут аль-фаласифа» («Опровержение философов»⁵²), этого

⁵¹ Абу аль-Музаффар аль-Абиварди (ум. 507/1113) — писатель и поэт из Ирака.

⁵² На русском языке было издано в Москве в издательстве «Ансар» (2007 г.) под заглавием «Крушение позиции философов».

не скажешь. Непоколебимый и серьезный, подобно огромной скале, Газали, по какой-то причине лишившись умеренности в данном произведении (14)⁵³, разгорячился и в тех местах, где было необходимо сделать самое впечатляющее и самое благое заключение, под влиянием вспыльчивости предоставил своим противникам возможность одержать верх. Напиши он «Тахафут» в той же хладнокровной манере, что и «Китаб аль-арба‘ин»⁵⁴ и «аль-Мустасфа»⁵⁵, то книга оказалась бы еще более влиятельной и полезной. Как бы то ни было, скорее всего, на примере «Тахафут аль-фаласифа» люди увидели, что самым неуместным для терпеливого и кроткого человека является потеря самообладания, проявленная всего лишь единожды. Ибн Рушд при написании «Тахафут ат-тахафут»⁵⁶ воспользовался более неуместной горячностью и вспыльчивостью Газали, нежели своими знаниями и сведениями.

---

⁵³ (14) Мы говорим это исходя из остальных его произведений. Ведь известно, что по сравнению с книгой «Китаб аль-фисал фи аль-милал ва ан-нихал» одного из величайших исламских ученых Ибн Хазма «Тахафут» написана очень сдержанно. (Абу Мухаммад Али бин Хазм аль-Андалуси (384–456/994–1064), известный как Ибн Хазм, — андалусский богослов, правовед, поэт и историк захиритского мазхаба. Автор «аль-Фисал фи аль-милал ва аль-ахва ва ан-нихал». — *Прим. перев.*)

⁵⁴ «Китаб аль-арба‘ин фи усул ад-дин» («Сорок глав об основах веры»).

⁵⁵ «аль-Мустасфа мин ‘илм аль-усул» («Избранное из науки основ [исламского права]»).

⁵⁶ «Тахафут ат-тахафут» («Опровержение опровержения») — книга, написанная Ибн Рушдом в ответ на «Тахафут аль-фаласифа».

ГЛАВА 4

Его убеждения и мазхаб. Стихи. Его отношение к сама'. Поучительные высказывания. Его пенал. Газали в среде российских мусульман

Газали был связан с тасаввуфом⁵⁷ и восхвалял этот путь. Даже заявлял о том, что, став под воздействием недуга сомнений и подозрений на некоторое время софистом, избавился от этого лишь через благодать суфизма. Тем не менее в конце своей жизни он занялся хадисоведением и не расставался со сводами Бухари и Муслима, но, к сожалению, ему не хватило времени [чтобы изучить эту науку]. Говорят, что если бы Аллах Всевышний продлил его жизненный путь, то Абу Хамид стал бы одним из уважаемых хадисоведов. Газали, который заявлял, что спасение кроется в суфизме, в своих поздних произведениях очень редко употребляет слово «тасаввуф» и вместо него повторяет благословенные слова «Книга» и «сунна».

«Аль-Кустас аль-мустахим», согласно преданиям, является одним из последних сочинений Газали. В этом произведении он говорит о пагубности взаимных разногласий, в которых погрязли мусульмане, а затем подробно разъясняет, что противоядием от них является приверженность Книге Аллаха, сунне Его Послан-

---

⁵⁷ Тасаввуф (суфизм) — мистико-аскетическое течение в исламе.

ника и следование пути праведных предшественников. И он со всей гордостью подтверждает суть следующего бейта:

ودع عنك أراء الرجال وقولهم * فقول رسول الله ازكى و اشرح

*Мненья людские оставь и людские слова — слово
Посланника чище стократ и ясней.*

Имам Газали, будучи ашаритом по вероубеждению, приверженцем мазхаба имама Шафии⁵⁸ в вопросах исламского права, с гордостью читал следующие бейты:

ان المذاهب خيرها و اجلها * ما قاله الحبر الامام الشافعى
فاخترت مذهبه و قلت بقوله * و رجوته يوم القيامة شافعى

*Из мазхабов величайший, лучший из мазхабов — тот,
что средь мужей мудрейший рек аш-Шафии имам,*

*Преданный его мазхабу, вторил я словам его —
порадеет в День суда он, чаю я, моим делам.*

Те, кто считал Газали придерживающимся ханафитского мазхаба (15)⁵⁹, не правы. Его наставник имам Харамайн, которого восхваляли, называя бесподобным ученым своего времени, утверждал следующее: «Для

⁵⁸ Абу Абдаллах Мухаммад бин Идрис аш-Шафии (150–204/767–820) — правовед, мухаддис и поэт. Основатель и эпоним собственной правовой школы, одной из четырех общепризнанных школ. Учился у имама Малика и был учителем Ахмада ибн Ханбалы.

⁵⁹ (15) См. «Асар». Т. 1. С. 310–311.

людей, не достигших степени муджтахид⁶⁰, является ваджибом⁶¹ следование мазхабу Шафии» (16)⁶². Преданный и любящий своего учителя Газали не только не принадлежал к ханафитскому мазхабу, но даже довольно прохладно относился как к самим ханафитам, так и к их предводителям.

Такие слова, как «Газали придерживался шафитского мазхаба, Тахави⁶³ — ханафитского, а Ибн

⁶⁰ Муджтахид — богослов, имеющий право выносить самостоятельные решения по определенным вопросам фикха. Муджтахиды бывают трех степеней:

1) муджтахид мутлак (абсолютный муджтахид) — богослов, имеющий право выносить самостоятельные суждения, не обращаясь к правилам и методам определенного мазхаба и решениям других муджтахидов;

2) муджтахид фи аль-мазхаб (муджтахид на уровне мазхаба) — богослов, который выносит решения, основываясь на правилах и методах того мазхаба, к которому он принадлежит;

3) муджтахид фи ат-тарджих (муджтахид на уровне решения отдельных вопросов) — богослов, который может исследовать то, что еще не было решено его предшественниками в определенной области фикха.

⁶¹ Ваджиб — шариатский термин, обозначающий обязательность исполнения того или иного религиозного предписания. В отличие от фарда, опирающегося на аяты Корана и хадисы мутаватир и машхур, ваджиб основывается на предписаниях, извлекаемых из хабар вахид.

⁶² (16) Табакат аш-шафи'ийа. Т. 1. С. 185. Какой бы великой личностью ни был имам аль-Харамайн, данное его высказывание не лишено чрезмерности. Еще более удивительны слова Абу Хатима аль-Хафиза, который говорит: «Не являющийся ханбалитом, не является и мусульманином». Тазкира аль-хуффаз. Т. 3. С. 378. (Абу аль-Хатим Ахмад бин аль-Хасан аль-Баззаз ар-Рази (ум. 439/1047) — мухаддис и проповедник. — *Прим. перев.*)

⁶³ Абу Джафар Ахмад бин Мухаммад ат-Тахави (239–321/853–933) — богослов, знаток хадисов, правовед ханафитского маз-

Араби⁶⁴ — маликитского», не следует понимать в том смысле, что эти люди были мукаллидами⁶⁵ Абу Ханифы⁶⁶, Малика⁶⁷ и Шафии! Это не так, напротив, вероятно, каждый из них сам по себе являлся муджтахидом. Под словами «маликит», «ханафит», «шафиит» лишь подразумевается, что результаты их иджтихада⁶⁸ согласуются с этими мазхабами.

Газали закрепился в общественном сознании как один из ученых, реформировавших исламскую религию, и многие люди считали его муджаддидом⁶⁹ пятого

хаба, автор знаменитой «аль-‘Акида ат-тахавийа».

⁶⁴ Ибн Араби. Мухйи ад-дин Абу Абдаллах Мухаммад ибн Али аль-Хатими (558–638/1165–1240) — крупнейший мусульманский богослов, философ-суфий из мусульманской Испании. Получил титул «величайший учитель» (аш-шайх аль-акбар). Создатель учения «о единстве и единственности бытия» (вахдат аль-вуджуд).

⁶⁵ Мукаллид — мусульманин, не обладающий должными познаниями для вынесения собственных суждений по религиозным вопросам.

⁶⁶ Абу Ханифа ан-Нуман бин Сабит аль-Куфи (80–150/699–767) — богослов и факих, основатель и эпоним ханафитского мазхаба, одного из четырех правовых школ. Был табином и обучался у сподвижников. Получил титул аль-Имам аль-Азам (Великий имам). Его учениками являлись Абу Йусуф аль-Ансари, Мухаммад аш-Шайбани и другие.

⁶⁷ Абу Абдаллах Малик бин Анас аль-Асбахи (93–179/711–795) — факих и мухаддис, эпоним маликитского мазхаба. Автор свода хадисов под названием «аль-Муватта’».

⁶⁸ Иджтихад («усердствование») — деятельность богослова в вынесении правовых предписаний (фатв) и решении различных религиозных проблем, опираясь на аяты Корана, хадисы, иджма и кьяс.

⁶⁹ Муджаддид — согласно вышеуказанному хадису, обновитель религии.

века хиджры (17)⁷⁰, исходя из смысла хадиса «Поистине, Аллах будет посылать для этой общины каждые сто лет того, кто будет возрождать для них их религию!» (18)⁷¹.

У нас нет сведений о наличии или отсутствии у Газали поэтического дарования, но, как всем известно, он либо совсем не сочинял стихов, либо делал это крайне редко (19)⁷².

Должно быть, имам Газали был одним из тех, кто провел детальное исследование сама⁷³ и после анализа

⁷⁰ (17) Тадж ад-Дин ас-Субки пишет в своей касыде, в которой перечисляются муджаддиды:

و الخامس الخبير الامام محمد * هو حجة الاسلام دون تردد

И пятый — ученый имам Мухаммад, он «Довод ислама», сомнения нет.

Из некоторых высказываний, содержащихся в «аль-Мункиз ‘ан ад-далал», становится понятным, что и сам Газали считал себя муджаддидом шариата. [аль-Мункиз ‘ан ад-далал.] С. 3. (Абу ан-Наср Тадж ад-Дин Абд аль-Ваххаб ас-Субки (ум. 771/1370) — богослов, мухаддис, факих шафиитского мазхаба. — Прим. перев.)

⁷¹ (18) Передал Абу Дауд.

⁷² (19) فديتك لولا الحب كنت فديتي * ولكن بسحر المقلتين سيبتني
اينتك لماضاق صدرى من الهوى * ولو كنت تدرى كيف حالى اتيتنى

Тебе, меня пленивший взором, готов я жертвовать собой, готов на то же был бы, знаю, и ты, не будь любви иной,

Тесна для чувства грудь отныне — и вот перед тобою я, когда б тоску мою ты ведал, ты б сам предстал передо мной.

Эти и еще несколько других стихов приписываются Газали.

⁷³ Как правило, под термином «сама» (букв. «слушание») подразумевается суфийский ритуал достижения экстатических состояний посредством пения, декламации, прослушивания Корана и музыки, однако в данном случае, исходя из контекста, имеется в виду пение и музыка.

проблемы пришел к превосходным выводам. Прочитав доводы как тех, кто запрещает сама́, так и тех, кто считает ее мубах⁷⁴, он пишет следующее: «Заявлять о запретности сама́, значит утверждать, что Аллах Всевышний будет за нее наказывать. Однако дело в том, что этот вопрос не постигается посредством одного лишь разума, для этого требуется шариатское доказательство. Шариатское же доказательство заключается в священном тексте, либо в связанном с ним кьясе⁷⁵. Источником кьяса являются смыслы, вытекающие из изречений Величайшего посланника. В том случае, когда отсутствует священный текст, запрещающий сама́, и не видно верного кьяса, неправильно утверждать о запретности сама́, он становится подобен остальным дозволенным деяниям. В действительности и священные тексты, и кьяс свидетельствуют о дозволенности сама́. Раз не запрещено слушать трель соловья и жаворонка, то почему же нельзя слушать другие звуки?» (20)⁷⁶. Говорят: Кого не вдохновит весенний цвет, кому в напевах струн отрады нет, тот безнадежно духом помрачен, и нет ему лекарства — мой ответ (من لم يحركه الربيع و ازهاره و العود و او تاره فهو فاسد المزاج ليس له علاج).

Эти слова Газали относятся к самой сущности пения и музыки. Тем не менее, когда появляются внешние причины, делающие их запретными, его слова перестают на них распространяться. Например, запретно

⁷⁴ Мубах — шариатский термин, обозначающий дозволенные дела, которые не предписаны и не запрещены религиозным законом.

⁷⁵ Кьяс — суждение по аналогии, метод исследования правовых вопросов.

⁷⁶ (20) Ихйа'. Т. 3. С. 183–196.

употребление воды (несомненно дозволенной [самой по себе]) в виде алкогольных напитков, и этот факт не противоречит дозволенности воды как таковой (21)⁷⁷.

Все высказывания Газали поучительны и проникновенны. Наверное, в мире много авторов, которые писали книги, используя фразы куда выразительнее и изящнее, нежели он. Тем не менее никто не будет оспаривать: в целом слова Газали покоряют огромное количество сердец. И причиной тому его собственная сердечность, что доказывается обратным смыслом поговорки «Слово не от сердца не проникает в сердца!»

Мы уже упоминали о том, что у Газали много поучительных и проникновенных высказываний. Люди, читающие его произведения, вероятно, это подтвердят. Вот и нам в настоящий момент достаточно беглого взгляд на его произведения, находящиеся перед глазами, чтобы обнаружить такие слова: 1) «Мы приобретали знания не ради Аллаха Всевышнего, но сами знания не пожелали быть не для Аллаха Всевышнего»⁷⁸; 2) «Я не достоин произносить проповеди, поскольку пропо-

---

⁷⁷ (21) Шейх Рашид Рида, изучив в необходимой мере проблему «сама́» и упомянув хадисы, свидетельствующие о ее запретности и дозволенности, дал приемлемые разъяснения. Обращайтесь к «аль-Манар». Т. 9. С. 35–141. (Рашид Рида (1865–1935) — египетский религиозный деятель, ученик муфтия Египта Мухаммада Абдо (1849–1905), редактор газеты «аль-Манар». — *Прим. перев.*)

⁷⁸ Газали следующим образом раскрывает смысл этой фразы: «Знание заупрямилось, стало недоступным и не раскрыло для нас свою сущность, и нам достались лишь его внешние обороты и слова». Газали. Ихйа' 'улум ад-дин. Возрождение религиозных наук. Т. 1. Ч. 1. Москва, 2007. С. 233.

ведь — это закят, нисабом⁷⁹ которого является вдохновенность назиданиями. Тот, кто не обладает нисабом, естественно, не платит и закята. Голый человек не может поделиться одеждой с другим»; 3) «Человек, у которого нет завистников, — ничтожен, не обращай [на него] внимания! Не считай достойным и правдивым человека, которого не обзывают неверным и еретиком!»

Сообщается, что в наши дни в Каирском музее хранится пенал имама Газали, выполненный из меди, и что на его лицевой стороне имеется надпись: «Из имущества Мавляны, величайшего боговдохновенного имама и первого из великих, муфтия различения, языка истины, светоча знаний, предводителя ученых, кладезя (здесь два неразборчивых слова) истин, достойнейшего из поздних [ученых], Довода ислама Мухаммада аль-Газали» (22)⁸⁰.

Известно, что среди российских мусульман Газали был даже более знаменит, чем авторы «Хидайа» и «Кадихан»⁸¹. Множество его произведений перевели и напечатали в издательствах Казани. Однако, как это ни удивительно, в наших старых медресе ни одна из его книг не была включена почтенными мударрисами в список официальных учебников.

⁷⁹ Нисаб — минимальное имущество, наличие которого приводит к обязательности выплаты закята (обязательный налог, выплачиваемый ежегодно).

⁸⁰ (22) аль-Хилал. Т. 14. С. 592.

⁸¹ «аль-Хидайа фи шарх аль-Бидайа» — руководство по каноническому праву среднеазиатского богослова и философа Бурхан ад-Дина аль-Маргинани (ум. 593 /1197). «Фатава аль-Кадихан» — свод судебных решений и правовых норм ханафитского мазхаба, принадлежащий перу Фахр ад-Дина Кади-Хана аль-Фергани (ум. 592/1196).

Шакирды и мударрисы, одобрявшие книги «аль-‘Ака’ид ан-Насафийа» и «‘Умда аль-‘ака’ид»⁸², а также комментарии Тафтазани⁸³ и Давани⁸⁴, которые писались с использованием и копированием сочинений Газали, как правило, считали его произведения устаревшими.

У нас нет сведений о том, с каких пор имя Газали вошло в употребление у мусульман Булгара и Казани, Крыма и Урала и с какого времени начали встречаться в их среде его произведения (23)⁸⁵. Вероятно, благодаря преподавательской деятельности Газали в медресе «Низамийа» его имя не было сокрыто и от мусульман Булгара уже при его жизни. Однако обладало ли оно той же славой и в дальнейшем?

---

⁸² «аль-‘Ака’ид ан-Насафийа» — произведение среднеазиатского богослова и правоведа ханафитского мазхаба Наджм ад-Дина Абу Хафса ан-Насафи (ум. 537/1142). «‘Умда аль-‘ака’ид» — сочинение по вероубеждению, принадлежащее перу Абу аль-Бараката Хафиз ад-Дина ан-Насафи (ум. 710/1310).

⁸³ Сад ад-Дин Масуд бин Умар аш-Шафии ат-Тафтазани (ум. 792/1390) — представитель ашаритского калама, ученик аль-Иджи.

⁸⁴ Джалал ад-Дин Мухаммад Асад бин Саад ад-Дин ас-Сиддики ад-Давани (ум. 908/1503) — персидский философ, богослов и правовед, автор «Шарх ‘ака’ид ‘адудийа»; пользовался большой популярностью в учебных заведениях Средней Азии и Поволжья.

⁸⁵ (23) Среди книг, прочитанных мной в детстве, были и такие произведения Газали, как «Аййуха аль-валад», «Китаб аль-арба’ин» и «Бидайа аль-хидайа».

ГЛАВА 5

Его сочинения

Имам Газали — один из самых плодовитых ученых, бóльшая часть его произведений посвящена наукам фикха и единобожия, диалектики и этики. Вопреки тому, что книги обильно пишущих авторов не бывают хороши в должной мере, сочинения Газали представляют собой исключение из данного правила — каждое из них написано в прекрасной манере, что признается специалистами. Вполне возможно, что если бы он писал реже, то его книги стали бы еще более изящными и одухотворенными.

Множество сочинений Газали утрачено, но, несмотря на это, из каталогов и индексов становится известным, что в библиотеках европейских и мусульманских стран в наши дни находится в сохранности около семи-десяти его произведений. Вот некоторые из них:

1) **«аль-Аджвиба аль-газалийа фи аль-маса’ил аль-ахравийа»**. Издано в Египте в 1302/1884 году. Должно быть, оно является произведением, отличным от книги под названием «аль-Аджвиба аль-мускита ‘ан аль-ас’ила аль-мубахата»;

2) **«Ихйа’ ‘улум ад-дин»**. Было издано в четырех томах в издательствах «Булак» и «Кахира». Издание, напечатанное в городе Лакхнау стараниями Мухам-

мада Мазхара, считается одним из самых лучших и полезных в своем роде, поскольку оно сверено с шестью старыми и верными рукописями и содержит индекс и комментарии. Нам неизвестно, имелась ли у наших российских мусульман книга «Ихйа'» до Абд ар-Рахима ат-Тимаши⁸⁶. Однако, вне всяких сомнений, пусть и не все, но бóльшая часть распространенных среди них рукописей была переписана с экземпляра Абд ар-Рахима-хазрата. Он привез из Бухары очень точную [копию] «Ихйа'» (24)⁸⁷ и принялся за ее изучение; разъясняя и подробно излагая ее трудные и неясные места, составил самостоятельное произведение. Его шакирды за большую плату переписывали эту рукопись «Ихйа'» для богачей. Говорят, что она в целости и сохранности и поныне. Если бы в нашей стране хоть раз была издана сверенная с ней «Ихйа'», то, помимо оказания прекрасной услуги [российским мусульманам], дали

⁸⁶ Вероятно, имеется в виду Абд ар-Рахим бин Усман ат-Тимаши, известный как Абд ар-Рахим Утыз-Имани, (ум. 1251/1835) — известный поэт и богослов, мударрис из деревни Тимаш Бугульмиского уезда.

⁸⁷ (24) Я несколько раз слышал от муллы деревни Верхние Шалчалы Гилмана бин Мухаммад-Карима-хазрата: «На всю Бухару был всего один экземпляр “Ихйа'” и один экземпляр “Мактубат”. И обе эти книги привез, прихватив с собой, Абд ар-Рахим хазрат». Когда я жил в Уфе, я рассказал эти слова на одном веселом собрании, где присутствовал и уважаемый Галимджан-хазрат. В ответ он сострил, сказав: «Вполне возможно, ведь сегодня в Бухаре не найти ни Ихйа', ни Мактубат!» (Галимджан Баруди (1857–1921) — татарский богослов, религиозный деятель и педагог, основатель казанского медресе «Мухаммадия». В 1917 г. был избран председателем Центрального духовного управления мусульман Внутренней России и Сибири. «Мактубат» — вероятно, имеется в виду знаменитое произведение суфия и правоведа ханафитского мазхаба Ахмада аль-Фаруки ас-Сирхинди (ум. в 1034/1624 г.). — *Прим. перев.*)

бы свои плоды усилия и старания на этом пути Абд ар-Рахима-хазрата (25)⁸⁸. Воистину, останется только сильно сожалеть, если указанное произведение пропадет до того, как принесет подобную пользу. Хранение в запертых сундуках таких памятников старины лишь способствует их утрате. Поэтому следует верить все древние произведения библиотекам, обеспечивающим их сохранность.

Посвященное книге «Ихйа'» сочинение Мухйи ад-Дина Абд аль-Кадира Ба Алави аль-Хинди⁸⁹ (26)⁹⁰ под

⁸⁸ (25) Вышеупомянутый Гилман-хазрат писал в личном письме, отправленном мне в Уфу, следующее: «Сын Абд ар-Рахима-хазрата по имени Джамал ад-Дин переселился в окрестности Уфы. Говорят, он пребывает в деревне под названием Мирас. “Ихйа'” Абд ар-Рахима-хазрата как раз у него. Я слышал, что рукопись хранится в лубяном коробе. Если бы они были сведущи, то, конечно, не держали бы столь ценное произведение в подобном месте, может быть, сочтя за счастье свое пребывание в Уфе, ты повидеешь эту книгу. Мой наставник Надир-хазрат видел эту “Ихйа'” и договорился с сыном Абд ар-Рахима-хазрата по имени Ахмад сделать ее копию, по рублю за каждые двенадцать страниц, однако из-за того, что обговоренные 12 страниц под пером Ахмада-хазрата превращались в 48, последний отказался от уговора. Говорят, что размер рукописи небольшой, замаранные и испорченные слова отсутствуют вовсе, однако самим нам не довелось ее увидеть. Последователи считают Абд ар-Рахима-хазрата приближенным Аллаха. Пусть даже и так, это нам неважно, как бы то ни было, ты постарайся увидеть эту “Ихйа'”, быть может, то, что ты увидишь ее и, поняв какую-либо фразу, воплотишь ее в жизнь, послужит искуплением твоих грехов, исходящих от должности казья».

⁸⁹ Абд аль-Кадир аль-Айдарус — историк из Йемена.

⁹⁰ (26) Ба Алави — согласно словоупотреблению населения Хадрамаута, означает причастность к Алави. При родстве они, сокращая, прибавляют слово «Ба»: при родстве с Алави они говорят «Ба Алави», при родстве с Хасаном — «Ба Хасан», а при родстве с Хусайном — «Ба Хусайн». Дальним предком Алави

названием «Та'риф аль-Ихйа' би-фада'ил аль-ихйа'» было издано вместе с ней. Комментарий к «Ихйа'» под названием «Итхаф ас-сада аль-муттакин», написанный Саййидом Муртада Забиди аль-Хусайни⁹¹, был издан в тринадцати томах в Фесе и Каире (27)⁹². Сообщается, что рукописи комментария «Иршад аль-касид» Абд ар-Рахмана бин аль-Джавзи⁹³, умершего в 597/1200 году, находятся в библиотеках Хедива⁹⁴ и Парижа. Одна из рукописей комментария «Рух аль-Ихйа'» Ибн Йунуса (либо его сокращенного варианта) хранится в библиотеке Оксфорда. Было создано несколько произведений, посвященных устранению ошибок и [слабых] хадисов, наличествующих в «Ихйа'», но нам неизвестно, сохранились ли их экземпляры до наших дней. Говорят, что Газали написал «Ихйа'» после отъезда из Багдада (28)⁹⁵. Из нескольких томов, попавших в редакцию «Вақыт», мы узнали о том, что в Стамбуле, в издательстве «Артин Асадурйан», начали печатать турецкий перевод

был Убайдуллах бин Ахмад бин Иса, а их местожительством был Хадрамаут. Автор «Та'риф аль-Ихйа'» скончался в индийском городе Ахмадабаде в 1038/1628 г., в возрасте 60 лет.

⁹¹ Муртада аз-Забиди (ум. 1205/1790) — богослов, мухаддис и лингвист.

⁹² (27) Саййид Муртада завершил этот комментарий в 1201/1786 г. В «'Аджа'иб аль-асар» упоминается, что из-за него султан Марокко Мулай Мухаммад попрекал [автора], говоря: «Потратил свою жизнь на написание шарха!» ['Аджа'иб аль-асар.] Т. 2. С. 203. (Мухаммад III бин Абдаллах аль-Хатиб (ум. в 1204/1790 г.) — султан Марокко из династии Алавитов. — Прим. перев.).

⁹³ Абу аль-Фарадж Абд ар-Рахман бин Али аль-Кураши (ум. в 597/1200 г.) — историк, правовед и мухаддис из Багдада.

⁹⁴ Хедив — титул вице-султана Египта с 1867 по 1914 г.

⁹⁵ (28) Тарих аль-камил. Т. 10. С. 87.

«Ихйа'», принадлежащий перу Сулаймана Тауфика аль-Хусайни⁹⁶;

3) **«аль-Иктисад фи аль-и'тикад»**. Было издано в Египте на 115 страницах;

4) **«Илджам аль-'авам 'ан 'илмаль-калам»**. Издано в индийском городе Мадрасе и в египетском Каире на 44 страницах;

5) **«Аййуха аль-валад»**. Издано вместе с переводом на немецкий язык в Вене в 1842 году, усилиями фон Хаммер-Пургшталя⁹⁷. Было напечатано и в Казани вместе с переводом на наш тюркский язык. В раннем детстве я видел экземпляр казанского издания;

6) **«Бидайа аль-хидайа»**. Несколько раз издавалось в «Булаке» и «Кахира». Сообщается, что [это сочинение] имеет множество комментариев и сокращений;

7) **«аль-Басит»**. Данная книга представляет собой комментарий, написанный к правовому трактату имама аль-Харамайна под названием «Нихайа аль-матлаб». До сих пор не издана. Одна ее рукопись находится в библиотеке Хедива в Египте, а другая — в испанской библиотеке Эскориала⁹⁸;

8) **«ат-Тибр аль-масбук мин насиха аль-мулук»**. Сочинение издано в Каире в 1277/1860 году. Эта книга получила известность как «'Умда аль-мухаккикин ва

---

⁹⁶ Сулайман Тауфик (1861–1939) — турецкий переводчик и журналист.

⁹⁷ Йозеф фон Хаммер-Пургшталь (1774–1856) — австрийский дипломат, востоковед и переводчик.

⁹⁸ В библиотеке монастыря Эскориал хранится крупнейшая в мире коллекция арабских манускриптов.

бурхан аль-йакин». Сообщают, что данное произведение полезно для ознакомления с вероубеждением ахл ас-сунна ва аль-джама'а⁹⁹;

9) «**Тахафут аль-фаласифа**». Знаменитое произведение в области опровержения философво-натуралистов (*фаласифа таби'ийун*)¹⁰⁰, множество раз издавалось в Бомбее и Каире. Переведено на иврит и опубликовано;

10) «**Джами' аль-хака'ик би-таджрид аль-ала'ик**». Не издано. Одна рукопись хранится в Швеции в библиотеке Уппсала;

11) «**Джавахир аль-Куран**». Сообщают, что экземпляры этого произведения хранятся в Императорской библиотеке Петербурга, а также в знаменитых библиотеках Европы. И в библиотеке вашего покорного слуги имеется одна его рукопись, написанная пером Абд аль-Джаббара бин Абд ар-Рахмана ат-Тайсугани¹⁰¹ (29)¹⁰²;

⁹⁹ Ахл ас-сунна ва аль-джама'а («сторонники сунны и согласия») — термин, которым сунниты называют сами себя и, по сути, обозначают им «правоверие».

¹⁰⁰ Натурфилософы (от араб. «таби'а» — «природа») — течение в исламской философии, стремящееся разработать метафизику, основанную на естественных науках, самым известным представителем которого является персидский философ Абу Бакр Мухаммад бин Закарийа ар-Рази (ум. 313/925).

¹⁰¹ Абд аль-Джаббар бин Абд ар-Рахман бин Туймухаммад ат-Тайсугани (ум. 1262/1846) — имам и мударрис в деревне Тайсуган.

¹⁰² (29) О том, что «Джавахир аль-Куран» издан в Египте, мы услышали от Абд аль-Бари-эфенди лишь тогда, когда начала издаваться данная книга.

12) **«Хака'ик аль-'улум ли-ахл аль-фухум»**. Сочинение не издано. Рукопись находится в библиотеке Парижа;

13) **«ад-Дурра аль-фахира фи кашф 'улум аль-ахира»**. Стараниями востоковеда Готье¹⁰³ издано в Женеве и Базеле вместе с французским переводом. Недавно также было напечатано в Египте. Давным-давно я видел казанское издание перевода на тюркский язык;

14) **«аз-Захр аль-фатих»**. Не издано. Один рукописный экземпляр хранится в библиотеке Британского музея;

15) **«Сирр аль-'аламин ва кашф ма фи ад-дарин»**. Не издано. По одной его рукописи хранится в библиотеках Хедива и Берлина;

16) **«аль-'Акийда»**. Не издавалось. Рукописи находятся в библиотеках Берлина и Оксфорда;

17) **«Гайа аль-гавр фи маса'ил ад-давр»**. Не издано. Рукопись имеется в библиотеке Британского музея. Газали в конце своей жизни отказался от мыслей, содержащихся в этой книге; покаявшись в них и объявив ее недействительной, написал трактат под названием «аль-Мухтасар аль-ахир»;

18) **«Фатиха аль-'улум»**. Это произведение, написанное вслед за «Ихйа'», было издано в Египте на 70 страницах;

19) **«Фада'ил аль-Куран»**. Не издано. Рукопись находится в Египте в библиотеке Хедива;

¹⁰³ Чарльз Люсьен Готье (1850–1924) — швейцарский теолог и востоковед.

20) **«Файсал ат-тафрика байн аль-ислам ва аль-зандака»**. Сочинение издано в Египте на 91 странице, с правками Мустафы аль-Каббани¹⁰⁴;

21) **«аль-Кистас аль-мустикаим»**. Было издано в Египте, с правками Мустафы-эфенди аль-Каббани ад-Димашки. Вместе с предисловием издателя и биографией Газали содержит 112 страниц. Сообщается, что у данного произведения имеется шарх под названием «Мизан аль-кавим»;

22) **«Кимийа са'адат»**. Не издано. Рукопись этого сочинения, написанного на персидском языке, находится в библиотеке Берлина;

23) **«Мадхал ас-сулук ила маназил аль-мулук»**. Не издано. Рукопись имеется в библиотеке Эскориала;

24) **«аль-Мустасфа»**. Газали завершил это произведение, посвященное основам исламского права, 6 мухаррама 504/1110 года (30)¹⁰⁵. Изящное и выверенное издание напечатано в «Булаке» в 1322/1904 году;

25) **«Мишка аль-анвар»**. Издано в Египте, также переведено на иврит;

26) **«аль-Маднун би-х 'ала гайр ахлих»**. Существуют люди, не признающие принадлежность данного произведения перу Газали, поскольку в нем содержатся слова о признании извечности мира, отвержении

---

¹⁰⁴ Мустафа бин Абд аль-Кадир аль-Каббани (ум. 1337/1918).

¹⁰⁵ (30) Вафийат аль-а'йан. Т. 1. С. 464.

качеств Аллаха Всевышнего и отрицании знания им частностей (31)¹⁰⁶. Издано в Египте;

27) **«Ма'аридж ас-саликин»**. Не издано. Рукопись имеется в библиотеке Парижа;

28) **«Ма'ариф аль-'аклийа ва аль-хикма аль-илахийа»**. Сочинение посвящено философии, не издавалось. Рукописи имеются в библиотеках Парижа и Оксфорда;

29) **«Макасид аль-фаласифа»**. Посвящено философии, напечатано в Лейдене в 1888 году, востоковедом Биром¹⁰⁷. Латинский перевод был издан в Венеции в 1506 году;

30) **«аль-Максад аль-асна шарх асма' Аллах аль-хусна»**. Издано в Египте на 81 странице;

31) **«Макашифат аль-кулуб аль-мутарраб¹⁰⁸ ила 'аллам аль-гуйуб»**. Напечатано в издательстве «Булак» в 1300/1882 году;

32) **«аль-Манхул»**. Посвящено основам фикха, до сих пор не издано. Одна рукопись находится в библиотеке Хедива. Газали написал эту книгу при жизни своего наставника имама аль-Харамайна;

---

¹⁰⁶ (31) Табакат аш-шафи'ийа аль-кубра. Т. 4. С. 131. В Египте вместе с «Илджам аль-'авам» и «аль-Мункиз 'ан ад-далал» были изданы два приписываемых Газали трактата «аль-Маднун». Первый из них содержит 30 страниц, а второй — 12. Сегодня имеется множество экземпляров данного трактата, поэтому способным шакирдам следует самим провести изыскание, а не удовлетворяться лишь заявлением автора «Табаката» Субки.

¹⁰⁷ Георг Бир (1865–1946) — немецкий теолог.

¹⁰⁸ Опечатка, правильно — «аль-мукарраб».

33) **«аль-Мункиз ‘ан ад-далал»**. Газали написал это сочинение в Нишапуре. Множество его рукописных копий хранится в библиотеках Европы. Впервые было напечатано в Париже в 1842 году, стараниями Шмёльдерса¹⁰⁹. Также в наши дни издано в Египте в одном томе вместе с трактатами «Илджам аль-‘авам» и «аль-Маднун би-х ‘ала гайр ахлих» и «аль-Маднун ас-сагир» на 150 страницах. Рассказывают, что вышеупомянутый Шмёльдерс в своем франкоязычном сочинении, посвященном арабской философии (издано в 1842 году)¹¹⁰, детально рассматривает книгу «аль-Мункиз ‘ан ад-далал». Новый перевод этого произведения печатался по частям в «Журнал азиатик»¹¹¹ в 1877 году;

34) **«Минхадж аль-‘абидин»**. Издано в Египте в 1305/1887 году. Некоторые утверждают, что данное произведение Газали является самым последним;

35) **«Мизан аль-‘амал»**. В 1839 году издано в городе Лейпциге, а позднее — на 45 страницах в Египте. Некоторые люди пишут заглавие этой книги как «Мизан аль-амал»;

36) **«Нур аш-шам‘а»**. Не издавалось. Рукопись имеется в библиотеке Лейдена;

37) **«аль-Ваджиз»**. Недавно издано в двух томах в Египте. Несмотря на то, что на эту книгу написано множество шархов, они до сих пор не изданы. Говорят о наличии более семидесяти комментариев;

¹⁰⁹ Франц Август Шмёльдерс (1809–1880) — немецкий востоковед.

¹¹⁰ Имеется в виду «Essai sur les écoles philosophiques chez les Arabes et notamment sur la doctrine d’Algazzali».

¹¹¹ «Журнал азиатик» — академический востоковедческий журнал, основанный «Сосьете Азиатик» в 1822 г. во Франции.

38) **«аль-Васит аль-мухит би-актар аль-басит».** Не издано. По одной рукописи этого произведения хранится в библиотеках Хедива, Оксфорда и Мюнхена. Множество комментариев к этой книге и ее сокращенных вариантов хранятся в знаменитых библиотеках Европы;

39) **«Йакут ат-та'вил фи тафсир ат-танзил».** Мы слышали от путешествовавшего писателя Шихабзада Абд ас-Самада-эфенди аль-Багдади, который посетил Оренбург в мухарраме 1327/1909 года, что это, как говорят, сорокатомное произведение, было написано на персидском языке и издано в двух томах в городе Бомбее. Преувеличивают ли люди, говорящие о сорока томах, или же издание, напечатанное в Бомбее и попавшее на глаза Абд ас-Самаду-эфенди, состояло лишь из нескольких томов этого тафсира? (32)¹¹².

* * *

---

¹¹² (32) Бóльшую часть упомянутых здесь произведений под номерами 2, 4, 5, 6, 9, 11, 18, 20, 21, 24, 25, 33, 37 мы прочли полностью, а некоторые из них — частично.

ГЛАВА 6

Отшельничество и аскетизм. Занятия тасаввуфом и их причины. Моральная смелость

Газали хоть и происходил из бедной семьи, но уже в молодости, занимаясь различными науками и дисциплинами, стал эрудированным ученым и добился невероятной славы. Он поднялся до должности преподавателя «Низамийи» — родника знания той эпохи. Но в итоге влечение к аскетизму заставило его отринуть славу и статус — Довод ислама отдал предпочтение тасаввуфу и завершил свои дни, будучи на этом пути.

Как-то раз Абу Бакр бин аль-Араби¹¹³ встретил Газали, бредущего пешком по пустыне в заплатанном одеянии, с посохом и кувшином в руках. А ранее он был свидетелем его уроков в «Низамийи» — для четырехсот мужей в чалмах из числа самых великих и знаменитых ученых, потому невольно воскликнул: «О имам! Разве занятия преподаванием в “Низамийи” Дамаска не были многим лучше, чем твое сегодняшнее состояние?» Газали же в стихотворном ответе на языке суфиев сообщил, что подлинное счастье как раз в его нынешнем положении:

---

¹¹³ Абу Бакр Ибн аль-Араби (ум. 543/1148) — историк и маликитский судья.

تركت هوى ليلى وسعدى بمعزل * وعدت الى محبوب اول منزل
ونادت بى الاشواق مهلا فهذه * منازل من تهوى رويدك فانزل
غزلت لهم غزلا رقيقا فلم أجد * لغزلى نساجا فكسرت مغزلى

*В сердце к Лейле и Сааде страсть пустую укротил,
первозданной из любовей свою душу возвратил,*

*И услышал глас тоски я: «Се — возлюбленных дома,
долгий спуск тебе назначен». Я стопы не обратил.*

*Кто из нитей, что пряду я, неделимое соткёт? — Не
найдя нигде такого, я веретено разбил, — после чего
продолжил свой путь.*

Надо сказать, нет недостатка в тех, кто посредством языка и пера проповедует отрешенность от мира, аскетизм и благочестие. Учителей такого рода бывает с избытком всегда и повсюду, какой бы порочной ни была эпоха. Однако же чрезвычайно мало людей, которые наставляют своими делами и поступками, — людей, являющих собой пример.

Попробуем представить себе одного из представителей московской профессуры — весьма известного, ощутившего прелесть славы и высокого положения. Отречется ли он от этого мира и всех его радужных перспектив, завидев врата успеха, распахнутые настезь? Допускаю, некоторые обладатели славы и должностей, лишившись сил и амбиций, отказываются от достигнутого положения, высоких званий и уходят на покой, — уходят, возвращаясь во владения и дворцы, нажитые в годы молодости. В этом нет ничего невероятного.

Удивительно другое — то, что человек, подобный Газали, — мужчина тридцати-сорока лет от роду, полный сил, надежд и устремлений, отдает предпочтение посоху и своим книгам даже перед тем, что неизбежно вызовет боль утраты в старости. Сожалел ли и горевал ли об этом Газали впоследствии? Отнюдь! Горесть проявляется у людей, лишенных моральной смелости, — в вещах, которые они совершают второпях или слепо следуя за другими без постижения их сокровенной сути. Газали же шел по избранному пути осознанно, понимая сладость отшельничества. Вероятно, именно поэтому в конце жизни Довод ислама при первой же возможности оставил должность преподавателя медресе «Низамийа» в Нишапуре, которую был вынужден занять, вняв настойчивым просьбам, — он вернулся в свою обитель отшельника и обрел покой.

В чем же кроется причина того, что этот человек, вкусивший сладость верховенства, отдал предпочтение аскетизму — пожертвовал таким влиянием и высоким положением, которые редко достижимы даже для визирей и падишахов? Ведь это не так легко, как может показаться. Поэтому, наверное, многие хотели бы знать ответ на этот вопрос. К счастью, объяснение дает сам Газали. У нас есть возможность процитировать его слова, немного их сократив, поскольку современники тоже обращались к нему [с подобными расспросами] и высказывали сомнения, схожие с нашими. Итак, Газали написал одному из своих современников ответ следующего содержания (33)¹¹⁴:

---

¹¹⁴ (33) Цитируется из его произведения под названием «аль-Мункиз ‘ан ад-далал».

«О брат! Пусть дарует вам Аллах Всевышний Свою милость и возможность, внемля словам истины, поступать согласно им! Что касается вашего вопроса, то здесь я счел необходимым поведать о своем положении и событиях, приключившихся со мной. Знайте же: разногласия людей в отношении верований и религий и взаимное противоречие и расхождение толков в рамках одного вероисповедания подобны глубокому морю. Большинство потонули в нем, и лишь те немногие, которым Всевышний даровал благополучие, смогли найти для себя пути спасения.

Приверженцы каждой богословской школы заявляют о правильности [именно] своего мазхаба и веруют в собственное спасение: «каждая секта радуется тому, что имеет»¹¹⁵. С юных лет я упорно занимался религиозными разногласиями и исследовал все богословские доктрины, а ныне мне уже минуло пятьдесят лет (34)¹¹⁶. Эти занятия не были поверхностными и отвлеченными, напротив, обладая рвением самых отважных людей, я углубился в корень и суть этих споров, обратил свой ум даже на самые незначительные вещи; желая научиться отличать истину от лжи, исследовал вероубеждение каждой группы.

Так я ознакомился с целями и секретами всех существующих сект. Встречая батинитов, изучал их сокровенные идеи, а знакомясь с захиритами¹¹⁷ — ис-

---

¹¹⁵ Коран, 30:32.

¹¹⁶ (34) Он скончался на рубеже 55-летия.

¹¹⁷ Экзотерики, сторонники захиритской правовой школы, основателем которой был Дауд бин Али аль-Исфакхани по прозвищу аз-Захири (ум. 270/883), ученик Ахмада ибн Ханбалы, придерживались буквального понимания Корана и сунны, отрицая

тинную сущность их учения. Наткнувшись на философов, обучался их мудрости, увидев мутакаллимов, вникал в суть их калама и споров. Повстречав суфиев, я тратил все свои силы на то, чтобы выведать их секреты — узнать цели поклонения и аскетизма на собраниях поклоняющихся и аскетов. Будучи попутчиком даже еретиков, я старался постичь причину любой ереси. Кратко говоря, меня полностью захватила идея стать всепонимающим и сведущим в каждой тайне. Подобное состояние не было приобретенным и преходящим, его вложил в мой нрав Аллах Всевышний помимо моей воли.

Из моих изысканий стало известно: причина того, что дети христиан растут христианами, дети иудеев — иудеями, а мусульман — мусульманами, заключается в подражании (*таклид*) — в соответствии с благородным хадисом “Каждый человек рождается в своем естественном состоянии, а затем его родители делают его иудеем, христианином и огнепоклонником”. Поэтому я полностью отринул свои убеждения, полученные путем таклида, освободился от мнений и учений, принятых посредством преданий (*ривайат*). Я решил без остатка отказаться от вероубеждения, приобретенного через внушение других людей и слепое подражание отцам и матерям, бабушкам и дедушкам, шейхам и наставникам, — чтобы искать врожденное и истинное убеждение, проявлять усердие для постижения экстракта знания и истинной сути каждой вещи.

всякую возможность их аллегорического или рационального истолкования.

Плодом моих старательных усилий явилось следующее: “знание” — это то, в чем совершенно невозможно допустить наличие ошибки, и то, чему невозможно дать [иное] истолкование (*та’бир*) разумом. Другими словами, это раскрытие (*инкишаф*), которое не допускает ни малейшей возможности искажения. Например, некто заявляет о ложности того, что тебе известно, и для доказательства своего утверждения превращает палку, находящуюся в руках, в змею или обычный камень — в золото. Если после этого в твоём сердце зародится сомнение, тогда то, что ты знаешь, не является знанием. Например, я убежден, что число десять больше единицы. Но кто-то выйдет и скажет: “То, что ты знаешь, — заблуждение, чтобы доказать ошибочность этого, я превращу палку в моих руках в змею и камень, лежащий на свалке, в золото”, — и на самом деле сделает все обещанное. В данном случае не существует даже ничтожной доли вероятности того, что я усомнюсь в превосходстве десяти над единицей. Мне будет достоверно известно: этот человек — лжец, и мое знание нисколько не пострадает. Конечно же, я могу удивиться его деянию, однако это уже совершенно иной вопрос. Следовательно, все, что не достигает той степени, о которой я говорил, не является “знанием”.

Вслед за тем я принялся за пересмотр своих представлений. И оказалось, что за исключением бесспорных принципов (*дарурийат*)¹¹⁸ и чувственных данных (*хиссийат*) у меня вообще нет “знания”, которое было

---

¹¹⁸ Подразумеваются принципы, входящие в сферу ‘илм дарури — первичного, необходимого знания, получаемого до опыта (без размышления и приведения доказательства) и не подвергающегося сомнению.

бы свободно от сомнений. Прекрасно это осознавая, я сказал себе: “Невозможно получить нечто достоверное (*йакини*), кроме как посредством даруриййат и хиссиййат, поэтому следует упрочить знания, имеющие к ним отношение”, — и со всей основательностью занялся ревизией интеллектуального багажа. Но, к сожалению, стало ясно: мои знания в отношении того, что познается чувствами (*махсусат*), тоже не свободны от возникновения сомнений. Самое сильное чувство — это “зрение”, однако, как доказывает опыт, — не стоит доверять и ему. Ведь глаза подводят к суждению о том, что солнечная тень находится неподвижно в одном месте. Тем не менее оно ошибочно. Бесспорна не неподвижность тени, а то, что она постепенно движется вслед за Солнцем. Звезды, находящиеся в небе, кажутся не больше монет, но геометрические доказательства свидетельствуют, что на самом деле они огромны.

Поняв, что в ощущениях не осталось ничего достоверного, я решил: если и можно чему-то доверять, то лишь таким умозрительным принципам (*‘аклиййат*) (35)¹¹⁹, как: “ничто одновременно не является извечным и имеющим начало”, “отрицание и утверждение в одном и том же вопросе несовместимы”, “десять больше трех”. Но здесь я вновь впал в сомнения, сказав себе: “Как бы постигаемое умозрительным путем не оказалось подобным ощущениям! Их ложность была доказана умозрительным путем — возможно, существует доказательство, которое так же, как и в случае с ощущениями, сможет опровергнуть и умозрительное”.

---

¹¹⁹ (35) Термин «‘аклиййат» сам Газали разъясняет посредством слова «бадихиййат» (аксиомы).

Я продолжал: “Тот факт, что ныне нам неизвестно наличие такого доказательства (показывающего несостоятельность умозрительного), не говорит о его отсутствии вообще: во сне мы видим множество всего кажущегося реальным, но после пробуждения становится ясно — это было лишь грезой. Возможно, такой же грезой является и все, что мы знаем, и все, во что мы верим, находясь в состоянии бодрствования. Может проявиться такое состояние (*хал*), благодаря которому станет очевидным: наше бодрствование было фантазией внутри фантазии”. Два месяца я жил терзаемый подобными раздумьями. Говоря откровенно, практически весь этот период я придерживался учения софистов (36)¹²⁰.

¹²⁰ (36) Существует школа, получившая известность под названием «софисты», которая отрицает ощущения и аксиомы, и утверждает, что бытие представляет собой всего лишь фантазию. Это скверное сообщество и порочные люди, присвоившие наименование философии только для достижения славы. Настоящие же софисты — это школа, основанная греческим мудрецом Пирроном, и следующие за ним философы. Ключевой основой их концепции является тезис: «Людям следует воздерживаться от вынесения суждений». Пирронист все время пребывает в состоянии сомнения, ничего не утверждая и не отрицая. Из пребывания в нем не следует, что человек в своем действии и бездействии, в мирских и религиозных делах находится в сомнениях и нерешительности. Пирронизм не отвергает сущее и реальное, но и не спешит его подтверждать, напротив, он заявляет о необходимости постоянного наблюдения, практикуя состояние сомнения. Далек от истины тот, кто говорит об этой школе: «В мире не может быть людей, следующих этой школе (софизм), ибо любой, совершающий ошибку, есть софист в своей ошибке». Поскольку, читая «Шарх ‘ака’ид», мы получили совершенно ошибочные представления о «софистах», здесь были даны столь подробные разъяснения, дабы и другие не впали в заблуждение, подобно нам. Желаящие узнать об этом вопросе больше, пусть обращаются к книгам,

К тому же меня начал наущать шайтан: “Не обращай внимания на временные сомнения! Они скоро пройдут! Если ты покинешь Багдад под их воздействием, то лишишься своего поста, высокого сана, почета и окажешься в бедственном положении. Не относись к этому беспечно! Если позднее ты сможешь вернуть нынешнее уважение и почет, то возможности будут потеряны, а их уже более не воротить. Благо нужно ценить в то время, пока оно в твоих руках. Запоздалое раскаяние не приносит пользы!” На это моя душа ответствовала: “Может статься, что сегодня последний день твоей жизни, а даже если это и не так, то нет никого, кто был бы уверен в том, что у него осталось еще много времени. Перед тобой виднеется продолжительное путешествие, а ты не ведешь к нему приготовлений. Ты не смог достичь надежной веры и постоянно пребываешь в сомнениях и подозрениях, все твое знание — лицемерие! Когда ты подготовишься к загробной жизни, если не сегодня? Когда ты сможешь освободиться от этого мира, разорвав все связи, если не сегодня?”

Подобным образом я разрывался между тем, чтобы покинуть Багдад, и тем, чтобы продолжить в этом городе свои прежние занятия. Шесть месяцев, начиная с раджаба 486/1093 года, я провел в этих терзаниях. После этого я потерял способность писать, а язык мой начал сковываться. Я пытался давать уроки, не желая обидеть людей, но не мог пошевелить языком. Когда я лишился речи, моим сердцем овладела печаль. Еда, которую я поглощал, не переваривалась, а вода, которую

посвященным расхождением между школами, и научным словарям. (Пиррон (ум. 275 г. до н.э.) — древнегреческий философ, считается основателем скептицизма. — *Прим. перев.*)

пил, — не усваивалась. Я потерял природную силу, тело мое ослабло, а врачи не могли найти снадобья. Утратив всякую надежду, я обратился к Аллаху Всевышнему. Во мне угасла любовь к имуществу и высокому положению, жене и детям.

В один из дней я выехал из Багдада под предлогом поездки в Мекку. Я объявил о путешествии туда, желая скрыть свое местопребывание от халифа, на самом же деле я хотел посетить Шам. Как бы то ни было, я совершенно не думал возвращаться в Багдад. Багдадские ученые, считающие за высшее достоинство преподавание в «Низамийи» и проживание в этом городе в лучах славы, удивились моему поступку, а большая их часть начала насмехаться над моим положением. Те же, что жили вдалеке от Багдада и не допускали мысли об отказе по собственной воле от мирских чинов и постов, пришли к выводу о том, что я был выслан эмирами и государством. Люди, находящиеся рядом со мной и знакомые с истинным положением вещей, советовали мне вырвать эту мысль из своего сердца и заняться выполнением прежних обязанностей, но, поняв, что я пропускаю их слова мимо ушей, начали говорить друг другу: “О Аллах! Должно быть, подобные поступки этого человека являются небесным наказанием для мусульман, ничего уж не поделать!”

В таком состоянии я вышел в путь, окончательно оставив свои должности, жену и детей. В качестве провизии я взял самое необходимое, а излишек раздал отпрыскам. В один из дней я достиг города Шама. Поселившись в дамасской мечети, я предался уединению и затворничеству. Все свое время я проводил, исправляя нрав и очищая душу. Днем я забирался на минарет и,

заперев дверь, сидел там в одиночестве. Пока подобным образом проходили дни, в мою душу закралась следующая мысль: “А что если мне совершить обязательный обряд хаджа, удостоится лицезрения Мекки и Медины, навестить могилу Гордости Вселенной?” Поэтому я отправился в Хиджаз. Оттуда то ли мольбы моих детей, то ли что-то иное потянуло меня, наперекор моему намерению, к семье и родным краям.

Вернувшись на родину, я снова изолировался от людей. Наедине с самим собой я воспитывал душу. Однако заботы о семье и хлопоты по удовлетворению ее нужд препятствовали моим стремлениям, омрачали удовольствие от уединения. Несмотря на это, я никогда не терял надежду достигнуть своей цели. В таком положении я прожил десять лет. [За это время я] испытал множество состояний (*хал*). У меня не осталось сомнений в том, что учение суфиев является дорогой, ведущей к Аллаху Всевышнему, их путь — прекрасным путем, а образ жизни — благородным образом жизни. Я пришел к выводу, что их нравы, действия и поступки, видимые и тайные состояния имеют своим источником светоч пророчества. Известно, что нет светоча прекрасней, чем светоч пророчества. Что же говорить об учении, первая стоянка (*маукиф*) которого — это очищение сердца от всего, помимо Аллаха, а последняя — поглощение сердца поминанием Аллаха и отречение от всего этого мира и того, что находится в нем, как в молитве».

Слова имама Газали на этом завершаются. Содержащаяся в них польза огромна. Люди, которые внимательно прочитали этот фрагмент, знают, что Газали не соглашался с закостенелым таклидом и указывал на необходимость свободомыслия. Ради этого он даже

сообщает о былом увлечении учением софистов. Он демонстрирует осознание того, что официальные науки, споры и прения являются чем-то порочным, портящим людские нравы и отдаляющим от Аллаха Всевышнего, поскольку ведут к зависти и соперничеству, высокомерию и ненависти. В его изложении тасаввуф — это не пересказ историй Джунайда¹²¹ и Шибли¹²² и не охота за чужим имуществом, а очищение сердец, отказ от мира и всего, что в нем, также он высказывает другие, такие же полезные, мысли.

Основная цель получения знаний заключается в исправлении и улучшении либо разума и души, либо общественной жизни и языка. Знание по своему существу — не цель, а скорее посредник и средство для достижения какой-либо цели. В том случае, когда не достигается то, что является целью само по себе, знание, служащее для него посредником и средством, не приносит ощутимой пользы. Пять-десять лет жизни, потраченных человеком, не способным нормально говорить, на изучение арабской морфологии и грамматики, можно с полным основанием назвать пустой тратой времени. Точно таким же образом и тот, кто заучивает законы логики, будучи не способным уберечь свой разум от ошибок и перечислить доказательные аргументы, на которых покоятся его убеждения, ничем не отличается от человека, совершенно не сведущего в этом вопросе. Нет никакого смысла в изучении до-

---

¹²¹ Абу аль-Касим аль-Джунайд бин Мухаммад аль-Багдади (ум. 297/910) — мистик, родоначальник одного из двух основных течений в суфизме — рационалистического, именуемого учением «трезвости», основанном на полном самоконтроле.

¹²² Абу Бакр аш-Шибли (247–334/861–945) — суфий персидского происхождения, ученик Джунайда.

зволненного и запрещенного, а также науки о морали человеком, нарушающим все запреты. Вероятно, благодаря милости Аллаха Всевышнего Газали, придя к пониманию этого, счел необходимым, не удовлетворяясь одним лишь знанием, заняться деяниями, которые и являются целью знания, — воспитывать свой разум и душу. Можно ли сомневаться, что аскетизм, отказ от мира и изоляция от людей — самый подходящий для этого способ?

Знаете ли вы, что для человека является самым великим достоинством и самым ценным богатством? Это моральная смелость. Она заключается в откровенном высказывании своих убеждений и непротиворечии своей совести, даже если все это может испортить настроение влиятельных и высокопоставленных лиц или обидеть богачей. Читавшим благословенную сиру¹²³ известно, что наибольшей моральной смелостью обладали великие пророки, которые, не имея видимых помощников, оглашали перед всем миром свои убеждения и проповедовали людям [истину].

Скажи я одно, это не понравится Абд аль-Латифу, скажи я другое — оно не понравится Абд аль-Хакиму. Напиши я так, это придется не по нраву Кемалю, напиши этак — придется не по нраву Джамалю. «Если получит огласку эта моя мысль, то меня подымет на смех молодежь, а если станет известна та моя мысль, то на меня напишут донос старики» — тому, кто боится этого, следует нарядиться в женские одежды и жить как женщина. Сколько бы принижающих фраз в отношении женского рода ни исходило от мудрецов и

---

¹²³ Жизнеописание пророков.

писателей, все они имеют отношение к подобным трюсам, лицемерам и притворщикам, невзирая на половую принадлежность.

Люди и вправду обладают моральной смелостью, и данное качество в некоторой степени заложено в их природе. Те, кто внимательно слушают разговоры детей и малышей, осознают, что в них в полной мере проявляются признаки подобного свойства. Однако это достоинство уничтожается и стирается мерзостью плохого воспитания и невежественности наставников.

Однажды дети, занятые игрой, увидели приближающегося халифа Умара¹²⁴, да будет доволен им Аллах, и разбежались. Остался лишь один Абдаллах бин Зубайр¹²⁵, к которому Умар обратился со словами: «Твои друзья убежали, а почему же ты остался здесь в одиночестве?» Абдаллах ответил: «О халиф! Я не ощущал за собой никакой вины, чтобы сбежать, да и улица не так узка, чтобы отходить в сторону, уступая вам дорогу. Поэтому я не убежал и тем самым удостоился вашего внимания». Вот это и есть пример моральной смелости.

Данное качество настолько уважаемо и почитаемо, что люди, обладающие совершенством, которое позволяет им оценить его по достоинству, противостоят ради него в одиночку населению всего мира и даже жертвуют своими жизнями на этом пути. Именно моральная

---

¹²⁴ Умар ибн аль-Хаттаб (правил 13–24/634–644) — один из самых уважаемых сподвижников и второй праведный халиф.

¹²⁵ Абдаллах бин Зубайр (ум. 73/692) — один из самых известных сподвижников, возглавлял антиомейядское движение, базировавшееся в Мекке.

смелость подвигла хазрата Хусайна¹²⁶ к сражению с дикими армиями, превосходящими его собственную в десять раз. Убийство Худжра бин Ади¹²⁷ людьми Муавийи¹²⁸ также было вызвано [его] моральной смелостью. Саид бин Джубайр¹²⁹ пал от меча Хаджаджа на стезе моральной смелости. Муки, выпавшие на головы имама Ахмада Ибн Ханбала¹³⁰, Абу Ханифы и Бухари¹³¹, также обрелись на пути моральной смелости. Перечисление подобных людей растянет наше повествование.

К числу обладателей моральной смелости относится и имам Газали. Он во всеуслышание высказывал свою точку зрения и писал открыто, без утайки.

В то время как факихи имели высокое и влиятельное положение перед халифами и простым народом,

---

¹²⁶ Хусайн (ум. 61/680) — второй сын Али и внук Пророка.

¹²⁷ Худжра бин Ади аль-Кинди (ум. 51/671) — сподвижник, сторонник Али бин Абу Талиба.

¹²⁸ Муавийа бин Абу Суфйан (ум. 60/680) — сподвижник, наместник Палестины и Сирии, конфликтовал с халифом Али Абу Талибом, получил власть после убийства последнего в 661 г. и основал династию Омейядов. Шииты обвиняют его в узурпации власти у рода Пророка, так как, по их мнению, халифом должен был стать Хасан, сын Али.

¹²⁹ Саид бин Джубайр (ум. 95/714) — табиин, богослов, правовед, был убит по приказу наместника Ирака аль-Хаджаджа (ум. 95/714) из-за участия в восстании.

¹³⁰ Абу Абдаллах Ахмад бин Мухаммад бин Ханбал аш-Шайбани (164–241/780–855), известный как Ахмад ибн Ханбал, — мухаддис, факих и богослов, основатель и эпоним ханбалитского мазхаба. Автор свода хадисов под названием «Муснад».

¹³¹ Абу Абдаллах Мухаммад бин Исмаил аль-Бухари (ум. 256/870) — богослов, мухаддис и муфассир, автор знаменитого свода хадисов «аль-Джами' аль-муснад ас-сахих» или «Сахих аль-Бухари».

Газали выступил против знатоков фикха со словами: «Фикх заключается в совершенствовании путей воспитания души. [Поэтому] не будет правоведам подобный вам знаток противоречий между школами права (*хилафиййат*) и экстатических высказываний (*шатхиййат*), осведомленный лишь в вопросах развода и освобождения от рабства, мудаббар¹³² и мукатаб¹³³, — знаток, чья единственная цель занять судебные должности и благоденствовать, получая жалование».

О представителях калама, которые принимают на свой счет благие вести в отношении науки о единобожии, он говорил: «Это благовестие касается тех, кто верует в Аллаха Всевышнего с опорой на принципы Благородного Корана, а также явления мироздания (*хавадис кавнийя*) и элементы природы (*мавадд таби'ийя*)¹³⁴, вы же — спорщики и краснобаи, не причастные к предписаниям Корана». И так далее.

То, что Довод ислама оставил Багдад и «Низамийю», не внимая словам самых близких людей, то, что не

---

¹³² Мудаббар — раб, который, согласно завещанию, должен получить свободу после смерти своего владельца.

¹³³ Мукатаб — раб, который заключил договор о своем освобождении при жизни владельца.

¹³⁴ Вероятно, здесь делается намек на такие аяты Корана, призывающие людей размышлять над окружающим их миром, как: «Воистину, в сотворении небес и земли, а также в смене ночи и дня заключены знамения для обладающих разумом, которые поминают Аллаха стоя, сидя и на боку и размышляют о сотворении небес и земли: “Господь наш! Ты не сотворил это понапрасну. Ты Безупречен! Защити же нас от мучений в огне”» (Коран, 3:190–191); «Скажи: “Понаблюдайте за тем, что на небесах и на земле”» (Коран, 10:101); «Воистину, на небесах и на земле есть знамения для верующих» (Коран, 45:3) и т.д.

придавал значения, даже весом с пылинку, таким высказываниям народа, как «позор и несчастье для мусульманина», «лишенный благословения, такой-сякой...», — все это свидетельствует об обладании им моральной смелостью в полной мере, так что иного свидетельства и не надо.

Мы истолковываем отшельничество имама Газали как отрешение от мира и отказ от мирских наслаждений только в соответствии с расхожим мнением. Среди людей распространено толкование чьей-либо приверженности отшельничеству и суфизму как отказу от мира и его благ, пренебрежению к устремлениям души. Однако, как бы странно ни звучал вопрос, зададимся им: каким образом можно доказать, что и само видимое отшельничество, и отвращение к мирским удовольствиям не относятся к числу самых основных и самых важных мирских наслаждений?!

Вероятно, упоение земным существованием заключается в душевном блаженстве, спокойствии и умиротворении нафса. Человек, обладающий богатством Ротшильдов¹³⁵ и славой Бисмарков¹³⁶, но с беспокойной душой и безрадостной жизнью, вполне может обрести искренность сердца и безмятежность души, уйдя на вершины гор или в лесные чащи. Разве не существует тех, кто, по собственной воле оставив земную власть, трудятся носильщиками и живут, разорвав все мирские связи? К их числу, должно быть, относится и

---

¹³⁵ Ротшильды — знаменитая династия банкиров, которые начиная с XIX в. обладают самым крупным состоянием в мире.

¹³⁶ Отто фон Бисмарк (1815–1898) — прусский государственный деятель, первый канцлер Германской империи.

знаменитый Шакьямуни¹³⁷. Отчего подобные люди считаются отказавшимися от мира и отвернувшимися от стремлений своего нафса?.. Как можно узнать, испытывала ли душа Шакьямуни большее блаженство в отшельничестве, нежели в статусе царевича? Несмотря на возможность ошибки, мне приходит на ум, что состояния, внешне кажущиеся уединением и отречением от мира, сами оказываются частью мирского наслаждения (37)¹³⁸. Об этом говорит и наш небольшой опыт. Один из людей, ведущих отшельнический образ жизни, заявляет о том, насколько он доволен собственным положением, в следующих стихах:

أنست بوحدتی ولزمت بیتی * فطاب الانس لی وصفا السرور
و أدبني الزمان فلا أبالی * بأنی لا ازار ولا ازور
ولست بسائل ما عشت يوما * أسار الجند أم ركب الأمير

*С одиночеством сдружившись, за порог я ни ногой.
Чистой радости исполнен, не мечтаю об ином.*

*Время учит равнодушью: брошен всеми — что с того?
Никого не посещаю, и не вхож никто в мой дом.*

*И откуда бьётся сердце, что за дело будет мне, войско
иль Амира свита подымает пыль столбом?*

¹³⁷ Будда Шакьямуни (VI–V вв. до н.э.) — философ, духовный учитель, основатель буддизма.

¹³⁸ (37) Малые дети постятся долгие дни вместе со взрослыми, для того чтобы ощутить наслаждение и услышать хвалы и благодарности других людей во время разговения. Разве это не мирское наслаждение?

Люди в определенной мере могут идти против собственной природы, но движение это имеет свои границы. Если в чем-то наблюдается постоянство без принуждения, то следует счесть это естественным. А естественное — источник мирского наслаждения, и ничего более!

* * *

ГЛАВА 7

Преподавание и обучение. Ученик и учитель. Мирское знание. Шариатское знание. Ученые

Мнение Газали в отношении знания, обучения и воспитания заслуживает внимания благодаря тому, что он вел уроки в одном из великих медресе своего столетия и на деле сталкивался с отвлеченными проблемами преподавания и получения знаний. В мире существует множество вещей, чья практическая сторона не в должной мере соответствует теоретической, хотя таковое соответствие принято считать обязательным. Потому что разница между тем, кто знаком с проблемой лишь умозрительно, и тем, кто знаком с ней в равной степени теоретически и практически, огромна.

Многие молодые шакирды, читающие эту главу, скажут: «Со времен Газали утекло много воды, ныне европейцы продвинулись в науке об образовании далеко вперед, поэтому нет необходимости затягивать повествование, пересказывая размышления Газали об обучении и воспитании». И это верно! Несомненно, знания и суждения о всех науках, в том числе о преподавании и воспитании, в соответствии с принципом прогресса получили развитие. Однако, как бы не оказалось, что несущая стена основ обучения и улучшения нравов, украшенная и наряженная европейцами, была

возведена Газали и ему подобными! Среди основателей дисциплины, называемой европейцами педагогикой, упоминается и имя героя нашего повествования.

Да будет известно, Газали составил самостоятельный трактат, посвященный рассмотрению [вопросов] преподавания и познания под названием «Фатиха аль-‘улум». В нем он более развернуто изложил содержание главы «Китаб аль-‘илм» книги «Ихйа’». Здесь же мы очень кратко резюмируем его идеи, пользуясь «Ихйа’ ‘улум ад-дин».

Ученик в представлении Газали. К обучению следует приступать, очистив свою душу от развращенности, поскольку знание является поклонением сердца и посредником, приближающим к Богу. Ибо как намаз недействителен без внешнего омовения, так и поклонение сердца недействительно до очищения от испорченности нравов. Поскольку во время обучения необходимо отдалиться от всего беспокоящего душу, ученикам следует уезжать в чужие края для получения знаний. А при встрече с учителем, осведомленным как о религиозном счастье, так и о достоинствах этого мира, им следует полностью ему подчиниться при обучении этим вещам. От учеников требуется придерживаться пути, который удовлетворяет наставника, во избежание разногласий между мазхабами, — при условии, что наставник обладает собственным мнением, а его деятельность не ограничивается лишь таклидом и цитированием своего мазхаба.

Также следует получить долю знаний во всех дисциплинах, которые являются важными и похвальными как для религии, так и для жизни, обучаться наукам

постепенно и в должном порядке. В том случае, когда обстоятельства не позволяют изучить большинство предметов, необходимо потратить все свои силы на обучение того из них, который удастся освоить. Вместе с тем недопустимо приписывать ошибку, наличествующую у представителя какой-либо науки, самой науке. Ведь из оплошности ученого не следует ложность его отрасли знания (38)¹³⁹. Необходимо узнать, какими достоинствами (для земной или посмертной жизни) обладает изучаемая дисциплина, и заниматься ею, желая не достижения мирских должностей и богатств, а украшения своей души добродетелью.

Учитель в представлении Газали. Пусть учитель видит в шакирдах своих детей и относится к ним милосердно. Он должен трудиться, стремясь уберечь их от урона в последней жизни. Исходя из этого, преподавателю следует решительно избегать таких поступков по отношению к ученикам, как унижение и проявление злонравия. Ему нельзя брать плату за обучение (если сам не нуждается в ней) — из почтения к обычаю обладателя шариата (Величайшего посланника), напоминать шакирдам об оказанной им услуге. Следует путем

---

¹³⁹ (38) Из данного суждения Газали следует, что нелогично считать новый метод [в обучении] (*усул джадида*) чем-то скверным из-за того, что один новометодный преподаватель совершает скверные поступки. (Под «новым методом» («усул аль-джадида») в узком значении подразумевается замена в религиозных медресе буквослагательного метода обучения грамоте звуковым, а в широком смысле — включение в их программы светских дисциплин, национальных языков, использование новых методик образования и т.д. Сторонников этой реформы называли джадидистами, к их числу относился и Р. Фахретдин.— *Прим. перев.*)

постоянных наставлений в корне пресекать в них такое дурное качество, как развращенность.

Для учителя, являющегося специалистом в области одной науки, неприемлемо: порицать и осуждать другие отрасли знания; приводить душу ученика в замешательство, преподавая более того, что он может уразуметь, и сообщая ему сведения выше его понимания; открывать ему врата споров и обсуждений. Вместе с тем учитель должен быть учителем не только на словах, но и в делах, не опровергая своими поступками то, чему обучали его уста.

Мирские науки. Имам Газали разделяет науки на две части: «шариатские» и «нешариатские», именуя «шариатскими» те знания, которые были получены лишь через пророков, а «нешариатскими» — знания, постигаемые исключительно посредством разума (как арифметика) и опыта (как медицина).

Затем он делит последние еще на три части: «похвальные науки», «порицаемые науки» и «дозволенные науки». А «похвальные науки», в свою очередь, на «обязательные для общины» (*фард кифайа*) и [науки] «превосходства» (*фадила́т*). К «обязательным для общины» он относил знания вроде медицины — способствующие поддержанию человеческой жизни, и такие как арифметика — в которых возникает необходимость во время торговли. Но изучение глубоких тайн этих наук он считал частью «фадила́т».

Колдовство, магию, фокусы и плутовство Газали причислял к «порицаемым наукам», а поэзию и историю — к «дозволенным» (39)¹⁴⁰.

Объединив геометрию и арифметику, теологию (*илахиййат*)¹⁴¹ и естественные науки (*таби'иййат*) под общим названием философии, он дает им следующую характеристику: 1) геометрия и арифметика, при условии умеренности [в их изучении], являются «дозволенными науками»; 2) логика и теология относятся к каламу; 3) некоторые разделы естественных наук противоречат религии, а некоторые являются излишними (40)¹⁴²; 4) о каламе им сказано: «Та его часть, которая опровергает религиозные нововведения, — это “фард кифайа”, а части, не связанные с религией, равно как и состоящие из схоластических споров, — порицаемое нововведение».

Шариатские науки. О них Газали говорит: «Все шариатские науки похвальны, к их числу относятся:

---

¹⁴⁰ (39) Должно быть, эти слова относятся к стихам, ведущим только лишь к увеселению и времяпрепровождению. Ведь иначе, без сомнения, поэтическая наука, способствующая изучению арабского языка и дисциплин арабской филологии, а также содействующая овладению даром красноречия, относится к числу «обязательных для общины». Точно так же под «историей» он, вероятно, подразумевает историю хадисоведов. Несмотря на то, что в эпоху Газали не имелось особой потребности в данной науке, бесспорно, что ныне, по прошествии множества столетий, с точки зрения ее универсальной полезности для познания и усвоения принципов религии и шариата она становится «обязательной для общины». аль-Манар. Т. 9. С. 95–96.

¹⁴¹ В сферу «'илм аль-илахиййат» Газали включал изучение самости (*зат*) Всевышнего Аллаха и Его качеств.

¹⁴² (40) Вероятно, в общем смысле эти слова не верны.

1) Благородный Коран, сунна Посланника Аллаха, иджма общины¹⁴³ и сообщения от сподвижников Пророка. Они почитаются за основы (усул). Те [дисциплины], что выводятся (*истихрадж*) из этих основ, называются ответвлениями (*фуру'*); 2) [дисциплины,] которые способствуют изучению предыдущих, как, например, арабская филология; 3) такие науки, как тафсир, основы фикха и асма' риджал¹⁴⁴».

Ученые. Имам Газали делит их на две группы — «ученые этого мира» и «ученые последующего мира». Он разъясняет признаки каждой из них, но если мы будем говорить об этом подробно, то наше повествование растянется. Желаящим углубиться в данный вопрос следует обратиться к «Ихйа'».

Под упоминаемым здесь словом «ученые» читатели не должны воображать себе указных мулл российского государства. Если институт наших мулл и имеет какое-либо отношение к обсуждаемой теме, то лишь весьма опосредованное, поскольку представляет собой [всего лишь] исполнительную госструктуру.

---

¹⁴³ Иджма — единое мнение или сходные подходы мусульманских богословов-муджтахидов в отношении какой-либо проблемы.

¹⁴⁴ Дисциплина, изучающая имена, родословные, биографии и личные качества передатчиков хадисов, сподвижников и ранних представителей ислама.

ГЛАВА 8

Философия Газали. Греческая и арабская философия. Раме и Бэкон. Природные явления. Неразрывная связь между причиной и следствием. Вахдат аль-вуджуд. Наука калам. Игры шакирдов в перерывах между уроками. Среди возможного нет ничего прекраснее ныне существующего. Гераклит. Тасаввуф и знание. Ибн Баджа и Ибн Туфайл. Его отношение к общественным, культурным и экономическим обстоятельствам

Философия арабов сводилась к принципам аналогии, разработанным Аристотелем и названным «схоластикой», — также они именовались «мизан». Если не учитывать разницу в вере и эпохе, то между греческой и арабской философией нет большой разницы. Философская наука, получившая известность как «новая», была заложена Раме¹⁴⁵, убитым в 1572 году, и затем Бэконом¹⁴⁶.

Фрэнсис Бэкон составил программу «новой философии», а о греческой и арабской говорил следующее: «Эта школа мысли не дала человечеству никакого

¹⁴⁵ Пьер де ла Раме (1515–1572) — французский философ, логик и математик, убит во время резни в Варфоломеевскую ночь.

¹⁴⁶ Фрэнсис Бэкон (1561–1626) — английский философ, историк и государственный деятель.

результата и, как стало ясно, не даст и в дальнейшем. Дело в том, что она обучает софистике и спорам, а для достижения истины и плодотворного служения миру людей нет нужды в этих вещах. Софистика и споры полезны лишь для достижения превосходства и победы, будь то истинных или ложных. Однако подобная польза не приносит удовольствия никому, за исключением детей и глупцов. Кроме этого, арабская философия представляет собой всего лишь перевод греческой, но греки и сами-то не знали законов природы — они жили в эпоху детства земной цивилизации. Между тем наш сегодняшний мир переживает эпоху зрелости, или даже старости, — а детского опыта бывает недостаточно во взрослой жизни. Недопустимо сковывать умы современных людей, поэтому пусть человеческое мышление станет независимым, освободившись из-под ареста греческой мысли и от ее оков. Пусть каждый изучает законы природы посредством своего опыта и взвешивает все своим умом!»

Возможно, некоторые люди скажут: «Газали не был одним из основоположников философии, он всего лишь тот, кто искажил старую философию, да и то сделал это не посредством философских принципов, а благодаря своему красноречию и умению вести споры». Только они неизбежно услышат возражение других: «Нет! Газали утверждал в спорах иное: “Человеческий разум должен парить в царстве Аллаха, освободившись от всех оков, и быть независимым, размышляя над каждой вещью”. А это основа философии, учрежденной Бэконом. Следовательно, Довод ислама относится к числу основателей “новой философии”!»

Как бы то ни было, бесспорно одно: Газали опровергал философов-натуралистов, объявив им войну. Его книга под названием «Тахафут» от начала до конца посвящена именно этому.

В «Тахафут» Газали делит учение философов-натуралистов на три следующих раздела: 1) Вселенная извечна и бесконечна, у нее нет ни начала, ни конца; 2) знание Аллаха не объемлет частности; 3) воскрешение, сбор тел [в День суда] и наказание не существуют, а природные явления, наличествующие во Вселенной, обусловлены естественными причинами, которые познаются чувствами (*махсус*). Например, солнечное затмение происходит из-за того, что между Солнцем и Землей оказывается Луна, закрывая [последнюю своей тенью], а лунное затмение — из-за того, что между Солнцем и Луной оказывается земной шар, закрывая [своей тенью Луну].

Завершив описание этих разделов, Газали соглашается с утверждениями натуралистов в части третьего пункта, а именно — в вопросе обусловленности природных явлений естественными причинами, к тому же чувственно познаваемыми. Правда, добавляет от себя: «Тот, кто спорит с философами, желая отвергнуть эти связи, в действительности совершает преступление не против философии, а против исламского шариата. Ведь эти вещи подтверждаются неопровержимыми принципами геометрии и арифметики. Люди, сведущие в такого рода доводах, даже способны заранее предсказывать солнечные и лунные затмения. Если выступить против них, говоря: “Подобное противоречит исламскому шариату”, то знатоки [астрономии] усомнятся не в данных, полученных посредством своих знаний, а в са-

мом шариате. Таким образом, шариату приносит куда больше вреда непутевый помощник, нежели толковый критик. Вероятно, поэтому и говорят, что умный враг лучше глупого друга» (41)¹⁴⁷.

Если бы помимо этих слов у имама Газали не было иных высказываний и заслуг на пути ислама, то их одних было бы совершенно достаточно для того, чтобы доказать, насколько он был умным и правильно мыслящим, проницательным и понятливым. Эти слова приносят пользы больше, чем сотни томов книг, написанных на пути сохранения исламского шариата, и стирают до основания другие сотни томов — домыслов, дискуссий и споров, написанных некомпетентными людьми.

Из означенного подхода следует: как бы много ни было сообщений и хадисов об облике мироздания и устройении Вселенной, противоречащих неоспоримым истинам (*йакиниййат*) и категорическим доказательствам, необходимо дать каждому из них аллегорическое истолкование и очистить от внешнего смысла — даже при отсутствии изъяна в их иснадах и передатчиках. Не стоит этому удивляться! Мусульмане единодушны в том, что самыми верными сводами

---

¹⁴⁷ (41) Известно, что Газали упоминает эти слова кратко или развернуто в нескольких своих произведениях. Если кто-либо отложит в одну сторону все сочинения Газали, а в другую эти его слова, то, несомненно, последние превзойдут все остальное с точки зрения своей мудрости и значимости. Отвергающие от имени шариата каждое новшество, необходимое для жизни людей, и апеллирующие в отношении естественных наук к религии, считая религию книгой природы, способствуют поношению совершенного исламского шариата и иссушению его корней, как и говорит Газали.

хадисов являются Сахиhi Бухари и Муслима, но при этом не все из них принимают каждое содержащееся в них предание. В двух Сахиhaх есть множество хадисов, которые отклоняются не из-за противоречия категоричным и достоверным доказательствам, а по самым незначительным основаниям. Что же сказать об остальных книгах. Следовательно, заявление о том, что Земля покоится на рыбах и быках, следуя прямому смыслу хадисов, собранных Суйути¹⁴⁸, в эпоху, когда раздаются заявления о готовности просверлить насквозь земной шар, — по меньшей мере причина отторжения широких слоев населения от ислама. Разве подобные вещи не являются явным преступлением против нашей религии?

Согласившись с обоснованием природных явлений естественными причинами, Газали тем не менее одно за другим отвергает и сводит на нет утверждения натуралистов о безначальности и бесконечности Вселенной, их доводы в пользу отрицания воскрешения и сбора, а также незнания Аллахом частных (42)¹⁴⁹. О причинах (*асбаб*) и следствиях (*мусаббабат*) Газали говорил: «Неверны утверждения философов о наличии неразрывной связи между причинами и следствиями, так же как вывод из этого суждения: дескать, следствие не может существовать без причины, а причина без следствия (43)¹⁵⁰, — напротив, взаимосвязь между тем, что принято считать за причину и следствие, не является не-

¹⁴⁸ Джалал ад-Дин Абу аль-Фадл Абд ар-Рахман бин Абу Бакр ас-Суйути (ум. 911/1505) — мухаддис, историк и муфассир родом из Египта.

¹⁴⁹ (42) Ибн Рушд утверждал, что бо́льшая часть подобных высказываний, которые Газали приписывал философам, является вымыслом.

¹⁵⁰ (43) Тахафут. С. 64.

обходимой (*дарури*). Следовательно, из наличия одного из них не следует наличие другого, как и из отсутствия одного не следует отсутствие другого. Взаимосвязь причины и следствия обусловлена не непреложным законом, а приоритетом (*сабкат*) предопределения Аллаха Всевышнего. Поэтому человек может насытиться, не употребляя пищу, и остаться в живых после лишения головы» (44)¹⁵¹.

Люди, понимающие эти слова буквально, безусловно, скажут: «Газали, как и остальные мутакаллимы, отвергает причины и наличие их необходимой неразрывной связи со следствиями». Однако есть и те, кто истолковывает их следующим образом: «Целью Газали было отвергнуть лишь предопределенность влияния причин (*асбаб*) и поводов (*'илла*), а также объяснить, что разъединение их неразлучности (*мулазама инфикакы*) является не абсурдным, подобно единению противоположностей или согласию¹⁵² противоречий, а возможным, — в целом же Газали не отвергает наличие неразрывной связи между причинами и следствиями».

Существуют люди, которые считают, что Газали разделял [идею] вахдат аль-вуджуд¹⁵³, при этом они опираются на его высказывание о сущности сердца из

---

¹⁵¹ (44) Ибн Рушд опровергает эти слова. Тахафут ат-тахафут. С. 122–123.

¹⁵² В оригинале использовано слово «иртифа'» («повышение», «подъем»), мы полагаем, что допущена опечатка и следует читать «иртифак» («согласие», «единодушие»).

¹⁵³ «Вахдат аль-вуджуд» («единство бытия») — доктрина, которая провозглашает единство всего сущего и имманентное присутствие Бога во Вселенной, рассматривается как пантеистическое учение.

его книги под названием «Мишка аль-анвар»: «Человеческое сердце представляет из себя бесценную субстанцию, аналогичную субстанции ангелов, и основа его — это божественное присутствие; сердце взяло свое начало именно оттуда, и именно туда предстоит его возвращение» (45)¹⁵⁴. В «Китаб аль-арба'ин» содержится его слова, имеющие приблизительно то же самое значение: «Ведь нет наряду с Аллахом ничего, а все остальное представляет из себя подобие тени от света Его мощи, и все, что помимо Него, находится на уровне зависимости, а не на уровне совместного наличия, ибо нет в бытии ничего наряду с Аллахом» (46)¹⁵⁵.

Другая же группа оправдывает его таким образом: «Нет! Газали не просто был не согласен с вахдат аль-вуджуд, но даже опровергал это учение и называл невеждами его сторонников». Известно, что многие представители суфизма говорили: «Бытие возможного (*мумкинат*) подобно отражению в зеркале, существует лишь в виде теневого бытия (*вуджуд зилли*)». Правда, вслед за этим они разделялись на два [лагеря]: первая группа заявляла, что само теневое бытие не обладает реальным существованием, оно лишь воображаемо и иллюзорно; другая утверждала, что все существующее подобным образом обладает реальным бытием. Первые из них соглашались с вахдат аль-вуджуд и говорят: «И не познали создания из бытия ничего, даже запаха, и клянусь Аллахом и снова клянусь, что нет в бытии никого, кроме Аллаха»; «Ты не являешься чем-то помимо мироздания, Ты и есть само мироздание, и поймет

---

¹⁵⁴ (45) Для Газали сердце, дух, нафс и разум означают одно и то же, являясь синонимами.

¹⁵⁵ (46) Рукопись.

эту тайну не кто иной, как тот, кто обрел способность “вкушения”»¹⁵⁶. И все же вышеупомянутые высказывания Газали не указывают явным образом на взгляды первой группы. Следовательно, не совсем правильно, опираясь на них, говорить о согласии Газали с вахдат аль-вуджуд. Но если у него имеются и другие изречения, тогда ничего уж и не скажешь! (47)¹⁵⁷.

Имам Газали точно так же, как наукой о единобожии и божественных атрибутах (*сифат*), занимался наукой калама и написал множество произведений в этой области. Однако он не был вполне доволен теми, кто был занят данной дисциплиной! Довод ислама говорил: «Наука калама и философия, выходящие за рамки благородных Корана и хадисов, представляют собой либо порицаемые споры, либо самые что ни на есть пустословные глупости и бессмыслицы. Салафы¹⁵⁸ не занимались подобными вещами и считали их нововведениями, хотя ко времени смерти Величайшего посланника насчитывалось множество тысяч благородных сподвижников, и каждого из них Гордость пророков восхвалял и превозносил, но никто из их числа не был знаком с искусством калама» (48)¹⁵⁹.

---

¹⁵⁶ Вкушение (*завк*) — особое восприятие предметов в суфизме.

¹⁵⁷ (47) Мы были вынуждены написать здесь несколько слов о вахдат аль-вуджуд, поскольку каждый, прочитавший произведения Льва Толстого, говорит о «пантеизме».

¹⁵⁸ Салаф — тот, кто был раньше, оказался в каком-либо месте раньше остальных. Термин «салаф» в исламской науке чаще всего используется при упоминании трех первых исламских поколений: сахабов, табиinov и таби ат-табиinov.

¹⁵⁹ (48) Эти слова были высказаны Газали в эпоху знания. Тогда общественное мнение было способно постичь их смысл. Впоследствии знания пришли в упадок, и общественное мнение

Вероятно, благодаря длительному преподаванию в «Низамийи» и знакомству с душевным состоянием шакирдов всех ступеней он считал дозволенным разрешать детям, поглощенным учебой, предаваться играм в подходящее для этого время. «Может статься, что если души учащихся не наслаются игрой, то их сердца потеряют живость, а сами они поглупеют», — утверждал герой нашего повествования.

Принято считать, что фраза «Среди возможного нет ничего прекраснее ныне существующего» является частью философии Газали. Одни люди порицали и ругали это утверждение — другие восприняли его очень радушно (49)¹⁶⁰. Однако данное суждение впервые было высказано Гераклитом¹⁶¹, только из-за того, что Газали привел его без упоминания имени греческого философа, известная максима стала считаться принадлежащей именно ему.

Общепризнанно, что человек [— существо] как телесное, так и духовное. И если вследствие своей телесности он остается на некоторое время в дольном мире (*'алам суфли*), то рано или поздно — по мере победы духовности — он переходит в верхний мир (*'алам 'улви*). Под верхним и нижним мирами подразумеваются со-

---

стало использовать его слова «сподвижники не знали науку калама» в том смысле, что «сподвижники не знали науку Корана и религиозные постановления». Видимо, именно по этой причине поздние ученые, боясь нападок простолюдинов, вынуждены использовать такие выражения, как «сподвижники не нуждались в науке калама, благодаря благословенному общению [с Пророком]».

¹⁶⁰ (49) аль-Ихйа'. Т. 2. 183.

¹⁶¹ Гераклит (ок. 540 — ок. 480 до н.э.) — греческий философ, досократик.

ответственно рациональный (*'алам ма'кул*) и чувственный (*'алам махсус*) миры: все чувственное относится к нижнему миру, а рациональное — к верхнему. Человек, находясь в земной юдоли, обязан воспитывать себя, дабы подготовиться ко вхождению в верхний мир. Многие греческие философы приносили в жертву ради этой цели не только все свое рвение и усердие, но даже покой и всю жизнь. С их точки зрения, люди, не прикладывавшие усилий для достижения верхнего предела, не были людьми, а считались животными и бессловесным скотом.

Но каким образом можно попасть в вышний мир или, говоря иначе, заслужить вечное счастье? В этом греческие философы расходятся: одни из них утверждали, что через воспитание души и воздержание, а другие заявляли: «Нет! Единственный путь — это “знание”». Мусульманский философ Газали, приняв учение первой группы и найдя подходящим для этого путь суфизма, избрал для достижения вечного счастья стезю тасаввуфа. Об этом Газали говорит: «Человеку необходимо прикладывать усилия и избавляться от порицаемых качеств, разорвав привязанности, всецело направиться к Аллаху Всевышнему. Тогда его душу озарит Аллах, сердце засияет, а грудь возрадуется. С его души спадет покрывало, и он постигнет тайны небесного царства (*малакут*). Все, что требуется человеку, — это искреннее исправление души и воспитание; пророки и святые достигли совершенства не через обучение и уроки, а посредством отказа от мира, полного разрыва связей и устремления к Аллаху Всевышнему...».

Газали подразумевает под «тасаввуфом» не ишанов, собирающих вокруг себя мюридов. Должно быть,

подобная практика для него является одним из самых сильных мирских привязанностей, препятствующих человеческому счастью. Судя по всему, тасаввуф для него — это пребывание в обители уединения, удовлетворенность фардами и сунной муаккада¹⁶², старание позабыть все мирское. Газали утверждает, что даже чтение Корана, изучение книг по тафсиру и хадисам будут препятствовать этой цели, и дает лаконичную, упреждающую и в то же время всеобъемлющую характеристику тасаввуфа как «очищения сердца только ради Аллаха и отказа от всего остального». Данная мысль Газали более опирается на философию, нежели на шариат. Из-за этого философы западных регионов — Ибн Баджа Абу Бакр Мухаммад бин Йахйя ан-Нуджиби¹⁶³ ас-Саракусти (50)¹⁶⁴ и Ибн Туфайл Мухаммад бин Абд аль-Малик аль-Кайси (51)¹⁶⁵ — категорично отвергли ее и заявили, что для достижения Аллаха или, иными словами, вечного счастья необходимо лишь «знание», являющееся источником мышления. Ибн Баджа написал

---

¹⁶² Сунна муаккада — различные обряды поклонения и богоугодные деяния, которые Пророк совершал постоянно.

¹⁶³ Опечатка, правильно — ат-Туджиби.

¹⁶⁴ (50) Ибн Баджа, знаменитый поэт и философ, а также наставник Ибн Рушда, умер в 533/1138 г. в городе Фесе. Он обвинялся своими современниками в нечестии и заблуждении, а в конце — в неверии. В итоге был умерщвлен посредством яда, став жертвой невежества и фанатизма. На тот момент ему было всего лишь около 35 лет.

¹⁶⁵ (51) Родился в 494/1100 г., умер [в 581/1185 г.] у альмохадских правителей в Марракеше. Его трактат под названием «Хай бин Йакзан» был издан в 1700 г. в Оксфорде вместе с переводом на латинский язык. (Альмохады — движение мусульман-берберов, основанное Ибн Тумартом (474–524/1081–1130), и переросшее в государство на территории Северной Африки и мусульманской Испании. — *Прим. перев.*)

об этом отдельную книгу под названием «Тадриб аль-мутаваххид». Высказывания двух вышеупомянутых философов по этому вопросу, приведенные ими доводы и аргументы стали причиной охлаждения мусульман Андалуса к учению Газали и поражения его философии.

Газали, будучи мусульманским богословом и философом, достоин по праву считаться ученым своей эпохи также и в области культуры, экономики, общественного устройства. Хотя современные жители Запада утверждают, что именно они являются родоначальниками культурных, экономических и социальных наук, бесспорно одно: несмотря на возникновение этих знаний в какой-то мере вместе с появлением человека, как науки они сформировались довольно поздно. Действительно ли их оформили в виде научного знания жители Запада — под вопросом. Не опередили ли их в этом своими стараниями представители Востока, в частности мусульмане?

В те времена, когда мусульмане не были знакомы с западной наукой, а люди Запада (за исключением духовенства) — в общем виде с исламскими науками, в особенности с арабским языком, на первый вопрос давали утвердительный ответ: «Да! правильно! выходит так!» Однако в наши дни, с одной стороны, западные востоковеды, не относящиеся к духовенству, принялись напрямую исследовать мусульманские произведения, а с другой — знакомые с исламскими науками молодые классы [интеллигенции и буржуазии] получили возможность изучать новую науку европейцев. И все они пришли в крайнее изумление — оказывается, многое из того, что до сих пор считалось открытием и изобре-

тением жителей Запада, встречается в старых мусульманских и арабских произведениях.

В «Ихйа'» содержится множество изысканий, подтверждающих, что имам Газали был в такой же степени ученым в области культуры, в какой являлся философом и суфием, знатоком основ (*усули*) и фикха (52)¹⁶⁶.

* * *

---

¹⁶⁶ (52) Тем же, кто интересуется этим вопросом, следует внимательно ознакомиться со следующими его изысканиями: «Раскрытие (пояснение) сути этого мира», «Различие между тем, что любит Всевышний Аллах, и тем, что не любит», «Раскрытие (пояснение) сути божественного дарования и его разновидностей», «Пояснение сути примера, указывающего на множество божественных дарований», «Пояснение того, как надо раздумывать над созданиями Аллаха».

ГЛАВА 9

Критики и апологеты. Ибн Рушд. Абу Абдаллах аль-Мазири аль-Малики. Ибн аль-Валид ат-Туртуши. Тадж ад-Дин Субки. Хафиз ад-Дин Ибн Салах. Ибн Сабин. Кади Ийад. Мухаммад аль-Хут. Абу Бакр Ибн аль-Араби. Марджани. Шейх Рашид. Порицания. Сожжение его книг

Здесь бы мы хотели упомянуть критику в отношении Газали, а также, по возможности, и высказанные в ответ на нее слова в его защиту. Все-таки достоинства человека более познаются благодаря оценке критиками, нежели свидетельствам восхваляющих. Пусть тот, кто желает узнать, кем был человек на самом деле (при условии наличия у интересующегося разума и справедливости), обратится вместо его друзей к его врагам и вынесет суждение, взвесив их доводы! Сам я осознал превосходство Марджани после того, как увидел опровержения, написанные его врагами, и произведения, сочиненные с целью его унижения. Вот почему при написании биографического произведения необходимо цитировать все восхваления и порицания в адрес героя повествования совокупно.

Имам Газали был великим ученым, но вместе с тем не избежал критики в отношении своих высказываний — ведь светилom науки не стать, не претерпев

критических нападок. Временами он даже подвергался порицаниям и клевете.

Большая часть упреков в адрес Газали касалась вопросов литературы, этики и науки, а не религии и вероисповедания. С этой точки зрения Газали можно считать счастливым ученым. Некоторые люди видят причину этого в его приверженности тасаввуфу и людскому обыкновению проявлять снисходительность к порокам суфиев, исправляя определенным образом каждую их ошибку. И все же данная мысль ошибочна, поскольку существует множество представителей тасаввуфа, в отношении которых порицания переходят все возможные границы.

Какие бы достоинства ни вобрал в себя человек, все же у него могут быть и недостатки. Поэтому осуждение людей, за исключением пророков, и книг, за исключением Книги Аллаха Всевышнего, не должно вызывать удивления. С умножением познаний человека увеличивается и неведомое ему, а с умножением его достоинств растет и число его недостатков. Это подтверждается опытом.

Одним из наиболее рьяных и внимательных критиков произведений Газали, по всей видимости, является философ Ибн Рушд (53)¹⁶⁷. В качестве критического разбора произведения Газали под названием «Тахафут аль-фаласифа» он создал великое произведение «Тахафут ат-тахафут». В одном из трактатов Ибн Рушд пишет (54)¹⁶⁸: «В своих произведениях Абу Хамид аль-Газали

¹⁶⁷ (53) Биографии Ибн Рушда посвящен первый том данной серии «Знаменитые мужи». Ибн Рушд умер в 595/1198 г.

¹⁶⁸ (54) Взято из его книги «Фалсафа аль-кади Ибн Рушд». С. 15-16.

не придерживается определенной школы (*мазхаб*) и известных принципов (*маслак*). Рядом с ашаритом он становится ашаритом, рядом с суфием — суфием, а перед философом кажется философом. Следовало бы предостерегать людей несведущих от его произведений, ибо этот человек допускает ошибки не только в философии, но и в области шариата» (55)¹⁶⁹.

Имам Абу Абдаллах Мухаммад бин Али ат-Тамими аль-Мазири аль-Малики (56)¹⁷⁰ говорит о Доводе ислама так: «Я видел учеников и последователей Газали и общался с ними. Каждый из них дает разнообразные сведения о его положении, так что если собрать их все в одном месте, то становится ясным, кем был Газали и какой направленности было его вероубеждение. Он был более знатоком исламского права, нежели основ фикха (*усул аль-фикх*); не добился превосходства в науке калама, поскольку занялся философией до того, как овладел основами религии. А философы, не имея такого сдерживающего, запрещающего и милосердного советчика, как шариат, свободно ведут разговоры обо всем. Подобной привычкой заразился и Газали. Как я слышал, он изучал послания “братьев чистоты” (*Ихван ас-сафа*’). Дело в том, что их послания были собраны философом, сведущим в шариатских и рациональных

---

¹⁶⁹ (55) Ответ на это [обвинение] был упомянут во второй главе. Обращайтесь к ней.

¹⁷⁰ (56) Табакат аш-шафи’ийа аль-кубра. Т. 4. С. 122. Этот человек был из числа знаменитых маликитов и написал уважаемый и крайне одобряемый комментарий на Сахих Муслима под названием «Китаб аль-му’лим би-фава’ид китаб Муслим». Умер в 536/1141 г. в возрасте 83 лет. Был современником Газали.

науках (57)¹⁷¹; таким образом, это сочинение благодаря умелому применению в нем калама и при помощи разъяснений, кажущихся разумными, представляло людям философию как нечто дорогое и ценное.

Позднее среди философов появился некто, известный как Ибн Сина, чьи произведения заполнили весь мир. Он был великим авторитетом в тех науках, которыми занимался. Благодаря своим способностям к умозрению ему удалось согласовать основы вероучения с философией; там же, где остальным не хватало смелости и сил, этих качеств у Ибн Сины имелось достаточно. В философии Газали использовал книги этого мыслителя и полагался на его идеи.

Не знаю, на кого опирался Газали в тасаввуфе. Уж не на Абу Хайяна ли ат-Тавхиди (58)¹⁷²? Ведь честным

---

¹⁷¹ (57) В конце III в. по хиджре было основано «тайное общество», состоящее из благородных и ученых людей. Они собирались в Багдаде и Басре и занимались согласованием вероучения исламской религии с мудростью и естественными науками. В связи с этим они создали научный сборник и опубликовали около 50 посланий. Эти послания под названием «Тухфа ихван ас-сафа'» были изданы в Калькутте и Каире. Сборник под названием «Раса'ил ихван ас-сафа' ва хуллан аль-вафа», который составил Хаким аль-Маджрити, умерший в 395/1004 г., является совершенно иным [произведением].

¹⁷² (58) Человек по имени Али бин Мухаммад, умерший в 380/990 г., из числа багдадских писателей. Сообщается, что он был связан с обществом «Братья чистоты» и имел отношение к их сборнику.

В нашей библиотеке имеется два его трактата под названиями «ас-Садака ва ас-садик» и «аль-'Улум». Несмотря на то, что он был имамом в грамматике и лексикологии, а также знаменитым шейхом в тасаввуфе, Захаби говорит о нем: «Он был мерзким врагом Аллаха, с испорченным вероубеждением, лжецом

ученым не хватает смелости рассказывать о том, что в их глазах не вызывает доверия, — даже с оговорками “сказал Малик” или “сказал аш-Шафии”, а Газали даже в отношении хадисов очень часто открыто использует фразу “сказал Посланник Аллаха” (59)¹⁷³. Так, он передал безосновательные слова: “Начинать стричь ногти лучше всего с указательного пальца”. Говорил о том, что человек, достигнувший половой зрелости и умерший до того, как ему стало известно об извечности Аллаха Всевышнего, является мусульманином, и утверждал, что в этом вопросе установилось единогласное мнение исламских ученых. Однако дело в том, что иджма в данном вопросе диаметрально противоположна словам Газали. Поэтому не подобает доверять рассказам названного человека». Таково мнение имама Мазири о Газали.

А вот что маликитский ученый Ибн аль-Валид ат-Туртуши (60)¹⁷⁴ пишет в своем послании человеку по

и со слабой верой и благочестием», а Абу аль-Фарадж бин аль-Джавзи утверждал: «Абу Хайян был один из самых ярых еретиков [, работающих] против ислама. А правда известна лишь Аллаху». Табакат аш-шафи‘ийа. Т. 4. С. 2–3. (Абу Абдаллах Шамс ад-Дин аз-Захаби — историк и мухаддис шифиитского мазхаба, ученик Ибн Таймийи. — *Прим. перев.*)

¹⁷³ (59) Он намекает на хадисы, содержащиеся в «Ихйа’».

¹⁷⁴ (60) В изданной в Египте «Табакат аш-шафи‘ийа аль-кубра» (т. 4, с. 123) напечатано «Абу аль-Валид». Однако я считаю это ошибкой наборщика, правильно же будет — «Ибн Валид»: этим человеком является скончавшийся в Александрии в 520/1126 г. Абу Бакр Мухаммад бин аль-Валид аль-Кураши аль-Фихри аль-Малики ат-Туртуши, который был автором произведения под названием «Сирадж аль-Мулук» и дружил с кадием Абу аль-Валидом аль-Баджи. Был известен как Ибн Аби Рандака. «Камус аль-‘алам» называет его правоведом шафиитского мазхаба (с. 595), но и это, должно быть, опечатка. Тортоса — город

имени Ибн Музаффар: «Я видел Газали и пообщался с ним, побывав на его собрании. Он — обладатель знания, человек, в котором соединились разум и проциательность. Долгое время он усердно занимался наукой, однако впоследствии сошел с пути ученых и присоединился к группе тружеников (неужто он имеет в виду масонов?! — Р. Ф.), а затем, перейдя на путь тасаввуфа, совершенно отдалился от людей знания и перестал их любить, стал похваляться [наукой] о сердце и помыслах¹⁷⁵, предался наущениям шайтана. Наконец, он начал пересказывать умозаключения философов и тайные намеки (*рамз*) Мансура Халладжа (61)¹⁷⁶, ругать ученых и сторонников калама. Еще немного, и он расстался бы с религией. При написании “Ихйа” он пустословил в отношении науки о состояниях и индказательных смыслах суфиев. Но поскольку сам он не был сведущ в этих вещах, то очень часто ошибался и наполнил свою книгу ложными хадисами (*мавду’ат*)!» Это слова Ибн аль-Валида ат-Туртуши.

После знакомства с ними Тадж ад-Дин Субки (62)¹⁷⁷ приступил к защите Газали следующим образом: «Ма-

---

в Испании. (Абу аль-Валид аль-Баджи (ум. 474/1081) — богослов и поэт из Андалуса. — *Прим. перев.*)

¹⁷⁵ Имеется в виду суфийская «наука о помыслах» («‘улум аль-хаватир»), посвященная борьбе с внутренними греховными побуждениями, фантазиями, мешающими духовному развитию.

¹⁷⁶ (61) Мансур Халладж Абу аль-Мугис бин аль-Хусайн. Был казнен в 304/916 г. (опечатка, правильно —309/922. — *Прим. перев.*) в соответствии с фетвами багдадских правоведов за свои противоречащие шарияту высказывания.

¹⁷⁷ (62) Историк Абд аль-Ваххаб Абу Наср Тадж ад-Дин Ибн Таки ад-Дин Субки, умер в 771/1370 г. Его книга под названием «Табакат аш-шафи’ийа аль-кубра» в «Камус аль-‘алам» ошибочно приписана его отцу Таки ад-Дину Субки, а он [в свою очередь]

зири — чрезвычайно умный ученый из числа жителей Магриба, дерзнувший написать комментарий к произведению имама аль-Харамайна под названием “аль-Бурхан”. Но дело в том, что эта книга является очень сложным произведением, наподобие загадки и головоломки. Мазири же все свои мысли основывал на словах Абу аль-Хасана аль-Ашари¹⁷⁸ и считал сторонниками нововведений тех, кто противоречит высказываниям последнего даже в незначительных вопросах. Сам он придерживался маликитского мазхаба и достиг в отношении него степени фанатизма. Имам аль-Харамайн и Газали, будучи великими учеными, иногда противоречили Абу аль-Хасану аль-Ашари. Ашариты, в особенности выходцы из Магриба, не желая принимать высказывания, противоречащие Абу аль-Хасану аль-Ашари, рассматривали их как ошибку. Именно по этой причине Мазири невзлюбил поведение Газали и не был доволен его принципами. Даже шейхи тарикатов, которые должны воплощать в себе образ благонравия, не бывают довольны друг другом и при каждой возможности с осуждением и презрением ругают своих собратьев по убеждениям, что уж говорить о других. В двух словах, порицания Мазири в отношении Газали связаны лишь с расхождениями в принципах. В то время как Мазири был занят внешней [стороной] предложений, Газали углублялся в смыслы и тайны.

Вызывает удивление притязание Мазири на осведомленность как о самом Газали, так и о его вероубе-

---

записан вместо «Таки ад-Дина» «Тадж ад-Дином». [Камус аль-'алам.] С. 2534.

¹⁷⁸ Абу аль-Хасан Али аль-Ашари (ум. 324/936) — богослов, основатель и эпоним ашаритской школы калама.

ждении. Акида¹⁷⁹ не познается посредством сообщений, она известна лишь Аллаху Всевышнему. Мы, к примеру, знакомы с большей частью сказанного Газали (который был более сведущ, на наш взгляд, нежели Мазири), видели его книги, — видели, но узнать его вероубеждение не смогли, нам это было не суждено. Тем не менее полагаем, что он был человеком на пути суфиев, разделявшим акиду Ашари. Что касается слов Мазири “Газали не был большим знатоком в каламе”, то мы их не отрицаем. Но это лишь в сравнении с его познаниями в других областях. А в целом Газали достоин считаться одним из “утвердившихся в знаниях” ученых (*‘улама’ расихун*) науки калама.

Газали, по его собственным словам в “ал-Мункиз ‘ан ад-далал”, занялся философией после того, как достиг совершенства в основах религии. Мазири допускает ошибку в данном вопросе. Газали питал доверие, помимо собственного знания и образованности, не к Абу Хаййану Тавхиди, а к произведениям Абу Талиба аль-Макки¹⁸⁰ и устаза Абу аль-Касима аль-Кушайри¹⁸¹. Мазири укоряет Газали в следовании Ибн Сине, в то время как тот называет Ибн Сину неверным. В сущности, это неуместное обвинение. Что касается отсутствия у него шейха в философии, то Газали сам признается в этом в “аль-Мункиз ‘ан ад-далал”.

Действительно, герой нашего повествования не был хадисоведом и по этой причине в его произведе-

---

¹⁷⁹ Акида — исламское вероубеждение.

¹⁸⁰ Абу Талиб Мухаммад аль-Макки (ум. 386/ 996) — мухаддис и суфий.

¹⁸¹ Абу аль-Касим Абд аль-Карим аль-Кушайри (ум. 465/1072) — богослов, знаменитый представитель суфизма.

ниях могут содержаться выдуманные хадисы, однако поскольку они были заимствованы из сочинений предыдущих авторов, то вину за это следует приписывать не только одному Газали. В отношении хадисов “Ихйа” были проведены изыскания, и, согласно им, выдуманных преданий там не так много, как утверждает Мазири.

Проблема стрижки ногтей не заслуживает внимания, за такие вещи не критикуют.

Теперь перейдем к вопросу о смерти человека, умершего в неведении об извечности Аллаха Всевышнего: между “отсутствием веры в извечность” и “неверием в извечность” есть разница. Иджма о неверии касается того человека, который подпадает под последнюю [формулировку], а Газали называет мусульманином того, кто соответствует первой».

Тадж ад-Дин Субки выступает с апологией [Газали] в ответ [на слова] Туртуши следующим образом: «Туртуши заявляет о плененности Газали наущениями шайтана, но как он об этом прознал? Что за тайные намеки были у Халладжа, какие из них и в какой именно книге использует Газали? Все это следовало указать. Также его резюме “Еще немного, и он вышел бы из религии” — явная клевета. Да убережет Аллах Всевышний от злонамеренности этих слов! Если уж Газали не знает тасаввуфа, то кто же тогда знает?! Нужно было выявить и показать его ошибки». На этом апология завершается.

На наш взгляд, следовало бы устроить «прения» в отношении критики Мазири и Туртуши и защиты Тадж ад-Дина Субки, но мы оставим это современным знатокам.

Хафиз Абу Амр Усман Таки ад-Дин бин Абд ар-Рахман аль-Курди Ибн Салах (63)¹⁸² говорил, критикуя Газали: «Он считал логику введением в каждую науку и заявлял о том, что знание людей, незнакомых с логикой, не заслуживает доверия» (64)¹⁸³.

Ученый в области тасаввуфа Ибн Сабин говорил о Газали: «Его познания в науках слабее паутины» (65)¹⁸⁴. Многие ученые свидетельствуют о том, что Ибн Сабин был хорошим специалистом в тасаввуфе и философии.

Кади Ийад Абу аль-Фадл бин Муса аль-Йахсуби заявлял, ссылаясь на книгу Газали под названием «ат-Тафрика»: «Одна группа говорит, что простолюдины, не обладающие по своей природе способностью к рассуждению, и глупцы, отвергающие ислам, лишь следуя за иудеями и христианами, будут прощены в Судный

---

¹⁸² (63) Почтенный ученый шафиитского мазхаба, умер в 643/1245 г.

¹⁸³ (64) Газали заявляет подобное в своей книге под названием «аль-Мустасфа». Т. 1. С. 10.

¹⁸⁴ (65) Я цитирую данное высказывание из книги Нумана Хайр ад-Дина аль-Алуси аль-Багдади под названием «Джала' аль-'айнайн фи мухакама аль-ахмадийа», из раздела «Абд ар-Рауфа аль-Манави». С. 51. Нуман аль-Алуси, один из наших современников, скончался в Багдаде 7 мухаррама 1317/1899 г. Мы слышали от Шихабзада Абд ас-Самада аль-Багдади, что ныне его дети и потомки считаются великими учеными. Биография Ибн Сабина детально описывается в книгах «Джала' аль-'айнайн» и «Нафх ат-тиб», обращайтесь к ним. Также упоминания о нем содержатся в книге Ибн Таймийи «Минхадж ас-сунна». Т. 4. С. 150. (Таки ад-Дин Абу аль-Аббас Ахмад Абд аль-Халим ибн Таймийа (661–728/1263–1328) — богослов, правовед ханбалитского мазхаба, борец с религиозными нововведениями, несколько раз подвергался тюремным заключениям, автор таких произведений, как «Маджму' аль-фатава», «Акида аль-васитийа», «Минхадж ас-сунна ан-набавийа». — *Прим. перев.*)

день; Абу Хамид аль-Газали также склоняется к этому» (66)¹⁸⁵. Защитники в ответ на это замечают: «Подобные слова отсутствуют в книге “ат-Тафрика”, напротив, его высказывания из других произведений категорически опровергают это».

Один из поздних ученых и мухаддисов Мухаммад аль-Хут¹⁸⁶ говорил: «Каким бы многоуважаемым и достойным ученым ни был имам Газали, в отношении хадисов он не заслуживает доверия. В “Ихйа” он привел множество выдуманных вещей под видом пророческих преданий!»

Передают, что Абу Бакр бин аль-Араби Мухаммад бин Абд Аллах сказал о Газали следующее: «Наш шейх Абу Хамид аль-Газали погрузился в философию, и, хотя впоследствии он прикладывал усилия для того, чтобы выбраться из нее, этого ему не удалось» (67)¹⁸⁷.

Марджани¹⁸⁸ в личном письме, написанном на арабском языке, говорит следующее: «Знайте: при всем том,

¹⁸⁵ (66) Кади Ийад — знаменитый мухаддис, умер в 544/1149 г. Эти слова он упоминает в «Шифа».

¹⁸⁶ Мухаммад бин Дервиш аль-Хут аль-Хусайни аль-Байрути (ум. 1276/1859) — хадисовед.

¹⁸⁷ (67) Абу Бакр бин аль-Араби — известный ученый Андалуса, совершил путешествие на Восток и, прибыв в Багдад, встретился и общался с Абу Хамидом аль-Газали. Сообщают, что он был предан Газали и твердо верил ему. Умер в 543/1148 г. в Фесе. В нашей библиотеке нет ни одного его произведения, не видели мы их и в других местах, написанное здесь всего лишь цитата, заимствованная из комментариев к «Шифа», если она безосновательна, то ответственность за это несем не мы.

¹⁸⁸ Шихаб ад-Дин Абу аль-Хасан Харун бин Баха ад-Дин бин Субхан бин Абд аль-Карим бин Абд ат-Тавваб бин Абд аль-Гани бин Абд аль-Куддус бин Йадаш бин Йадкар бин Умар аль-Ка-

что Довод ислама Абу Хамид аль-Газали обладал большой проницательностью и сметливостью, был свободен от низости невежества, он не был полностью здоров от недуга зависти. В этом нет ничего удивительного, ибо это часть человеческой природы. Он проявлял ее в отношении групп людей, более авторитетных, осведомленных и проницательных, чем он сам. Одной из них являлись ханафиты, о которых он отзывался недостойным образом в своих книгах при каждом удобном случае (68)¹⁸⁹, а другой — такие мусульманские философы из числа “утвердившихся в знаниях” мудрецов, как Абу Наср аль-Фараби и Ибн Сина. Газали, признавая возвышенность их достоинств и положения, говорит о них излишние слова, осмеливается обвинить их в неверии в вопросах “возникновения Вселенной” и “знания частностей”.

зани аль-Марджани аль-Булгари (1818–1889) — татарский богослов, историк и просветитель. Автор «Китаб аль-хикма аль-балига аль-джаниййа фи шарх аль-‘акаид аль-ханафиййа», «Хакк аль-ма’рифа ва хусн аль-идрак», «Назурат аль-хакк фи фардиййат аль-‘иша’ ва ин лам йагиб аш-шафак» и множества других трудов по акиде, фикху и кораническим наукам.

¹⁸⁹ (68) У Газали много таких высказываний, как: «Передаётся, что судья Абу Юсуф в конце расчетного года дарил своё имущество жене, а затем принимал его обратно в качестве подарка, тем самым снимая с себя обязанность выплаты закята. Об этом рассказали Абу Ханифе, да помилует его Аллах, который сказал: “Таково его понимание закона”, и он верно подметил — это из тонкого понимания мирского, однако вред от этого в следующем мире будет более великим, чем всякое преступление; подобное является вредным знанием». Сообщается, что произведение Ибн Хаджара аль-Макки под названием «аль-Хайрат аль-хисан фи манакиб Аби Ханифа ан-Нуман» было написано в опровержение Газали. Однако Ибн Хаджар заполнил эту книгу множеством безосновательных вещей. Предполагаю, что Абу Ханифа не будет этим доволен.

В этом он несправедлив. Ибо вопрос “знания частностей” приписывается философии огульно и безосновательно. Мудрецы [античности] в вопросе “возникновения Вселенной” не противоречили его религиозной обусловленности (*даруриййат динийа*) — подразумевая связь с инобытием (*вуджуд би-л-гайр*). И наоборот: появление мироздания в том значении, с которым у них возникают противоречия, не имеет отношения к [сфере] религиозно обусловленного» (69)¹⁹⁰. Вероятно, в своем произведении под названием «Вафийа аль-аслаф» Марджани должен был написать в биографии Газали еще кое-что, заслуживающее внимания, но, так как данное произведение не издавалось, мы можем только гадать об этом.

Владелец [журнала] «аль-Манар» шейх Рашид Рида¹⁹¹ признается, что имам Газали был первым его наставником и что он постоянно извлекает пользу из произведений последнего, но вместе с тем говорит: «Исламский шариат позволяет посещение могил (*зийарат*) для того, чтобы вспомнить о смерти и проявить к ней почтение, но Газали со своей стороны изобретает еще один вид зийарата — речь о необходимости посещения [могил] с целью получения благословения. Под данным зийаратом ради благословения Газали подразумевал стремление к состояниям, возникающим в местах захоронения уважаемых и великих людей, — состояниям,

---

¹⁹⁰ (69) Большая часть приписанного Газали древним философам появилась из-за использования им ошибочных переводов, вследствие незнания латинского языка. Вероятно, благодаря этому имам Газали имеет оправдание.

¹⁹¹ Рашид Рида (1865–1935) — египетский религиозный деятель, ученик муфтия Египта Мухаммада Абдо (1849–1905), редактор газеты «аль-Манар».

которые способствуют зарождению в сердце смирения, отрешения от ближайшей жизни и стремления к последующей.

Доказывал он законность сего действия посредством хадиса «Кому была дана благодать в чем-либо, то пусть не упускает эту вещь». Логика его аргументации при этом должна выглядеть следующим образом: во время посещения могил великих людей в нашем сердце появляются смирение и страх, а это — благодать (*баракат*). А все, в чем содержится благодать, дозволяется вышеупомянутым хадисом. Мнение Газали в данном вопросе ошибочно: от кого бы ни исходил иджтихад, противоречащий Корану и благородным хадисам, он неприемлем. Обобщение (большая посылка силлогизма), содержащееся в аргументации Газали, запрещено. Если изготовить изображения пророков и поставить их в местах поклонения, то, несомненно, они тоже будут оказывать влияние на сердца. Общины, которые размещают лики праведников в местах своих богослужений, делают это не для поклонения им, а думая о вызываемых ими смирении и страхе, их влиянии на души. Однако Газали не считает допустимым наличие изображений в местах поклонения. Шариат запрещает установку портретов и изваяний с целью их возвеличивания, точно так же под запретом устройство на могилах мешхедов и мечетей. Человек не может самостоятельно создать какой-либо вид поклонения. К тому же хадис, приводимый в виде доказательства, относится к сфере мирских занятий, а не религии. Кроме этого, он передается без собственного иснада. Газали при создании “Ихйа” не занимался хадисоведением, поэтому в этой книге имеются отвергаемые, слабые и вымышленные предания. Когда оши-

бочные слова исходят от таких почтенных личностей, как имам Газали, что уж сказать о шейхах, которые не стоят и пыли на его ступнях?» (70)¹⁹².

Некоторые люди утверждают, порицая Газали: «В его текстах имеются грамматические ошибки. Он и сам с извинением признает свой недостаток, говоря: “В науках арабского языка я удовлетворился лишь самым необходимым, не смог набраться опыта”». В ответ на это Тадж ад-Дин Субки заявляет: «Это неуместное порицание. Ибо Газали произносил такие хутбы и такие речи, что нет никаких сомнений в том, что обладатели даже исключительных способностей в науках красноречия и риторики не смогут ничего написать в подражание им. Если у него и имеются некоторые слова, нарушающие правила грамматики, то пусть знатоки вместо укоризны исправляют их своими письменными принадлежностями!» Отдельные люди цитируют фразы и толкования некоторых сур, содержащиеся в книге «Кимийа ас-са‘адат», с целью осуждения Газали: «Они станут причиной заблуждения простолюдинов» — таков их довод. В ответ на это Тадж ад-Дин Субки указывает: «Не только Газали использует иносказания, в этом у него много сотоварищей. У суфиев вошло в привычку изъясняться посредством тайных намеков. Поэтому несправедливо порицать Газали за подобное».

Добавим: после того как несколько лет назад вышла в свет наша книга под названием «Абу аль-Ала аль-Маарри», люди, которые назначили себя на пост защитников религии и сделали частью своих принципов игру с чужим вероубеждением, начали порицать Маарри.

---

¹⁹² (70) аль-Манар. Т. 11. С. 513–515.

Они стали добавлять к его имени слово «еретик», будто бы получили откровение с небес о том, что это является богоугодным деянием. Также и в отношении нас эти поборники правоты, с одному Богу известными целями, действовали в подтверждение бейту:

امور يضحك السفها منه * و ييكي من عواقبه اللبيب

Пусть хохочут глупцы, где бы что ни стряслось,

понимая последствия, плачет мудрец — лишь бы ввести в заблуждение своих злосчастных собратьев посредством всевозможных измышлений и клеветы, сплетен и наговоров. Подробности этих событий известны.

Совершил ли я единственное в мире нововведение, написав биографию Маарри? Если изучить книги по истории и общим «разрядам» (*табакам*), то станет ясно: биография Маарри уже написана, его философия в некоторой мере подвергнута критике — при этом восхваляющие и отвергающие его не относились друг к другу иначе, как с почтением. Таково обыкновение и воспитание ученых. Составив биографию Маарри, я не обязывал никого уверовать в написанное, а если бы и обязал, то из-за отсутствия у меня исполнительной власти мое повеление осталось бы недействительным. Этот поступок не представлял собой нападки ни на чью должность, и, думаю, он не нарушил ничьих прав. Тогда в чем же причина такой бурной реакции, столько воплей и криков? Разве может быть забытым человек, чьи стихи цитирует Фахр ад-Дин ар-Рази, описывая божественное величие, — тот, чьи бейты приводит в качестве примера против безбожников имам Газали

и чьи произведения, изданные сотнями, с почтением используются большими учеными? Разве можно сказать о выходе в свет биографии такого человека: «Воскрешен тот, кто был забыт»? Разве отсутствуют в «аль-Лузумийят», состоящем из более чем восьмисот листов, богопочитание и нравственная чистота? Может быть, там не содержится ни одного полустихья о единобожии? Или нет ничего подобного в «аль-Гуфран», которое, как сообщается, является его самым последним произведением? Вполне возможно, в ответ тем, кто использует по отношению к нему злополучное слово «еретик», язык состояний (*лусан хал*) Маарри рождает следующие стихи:

ما كان تكفير مثلى ساهلا ابدا * فليس احكم من دينى وايمانى

ان كان مثلى فردا فى الزمان وذا * كفر فما ثم فى الغبراء انسان

Безумие — неверным звать меня, при вере и познаниях моих!

Поскольку, если уж неверен я — то что тогда сказать об остальных?

Я не вторгался [в отношения] между Маарри и Аллахом Всевышним. Я не приписывал ему такие качества, как «Друг Аллаха», «Любимец Бога», «Заступник этого мира и посмертного», «Управитель судеб». Для вынесения подобных суждений у меня нет ни сил, ни смелости. Но, в соответствии с обычаем каждого совестливого историка, я, собрав все прочитанные и услышанные порицания и восхваления, представил свои выводы — скудный итог проведенного разбирательства. Хвала Аллаху Всевышнему, если я оказался прав! А в ином

случае, пусть осчастливит нас Господь Возвышенный прощением, обещанным грешным людям! Это ли называют поднятием Маарри до [небесного] трона? Это ли чрезмерность в восхвалениях? Если наши потомки составят для нашего народа «словарь науки, знания и истории», то Маарри займет в нем положенное ему место, а его биография не останется ненаписанной, — уверен, в будущем они пойдут по моему пути. Я знаю наверняка, что мой поступок не является, упаси Аллах, отрицанием заповеди Благородного Корана, также нельзя его назвать и преступлением против нации и религии. А раз так, то какое было право у этих людей вмешиваться в чужие дела под предлогом повеления [одобряемого] и удержания [от предосудительного]? Для того чтобы направлять к прямому пути и говорить от имени религии, недостаточно пустого притязания и себялюбия, необходимо быть сведущим в некоторых вещах и, как минимум, уметь различать ислам и ересь.

Если бы нашелся кто-то, критикующий мои сочинения с литературной и научной точек зрения и приводящий хоть какие-то доказательства ошибочности моих мыслей, я был бы такому человеку благодарен. Публично выражая ему свою признательность, я бы надеялся со словами «Нет ли добавки?»¹⁹³ на то, что они продолжат в том же духе. Однако ожидать учтвого отношения от пьяных писак и уповать на благонравие личностей, избравших невоспитанность своим принципом, так же тщетно, как и ожидать от ясного неба дождя и от скупого одежду в дар. От них исходит лишь ругань, уничижающее обхождение, и более ничего!

---

¹⁹³ Коран, 50:30.

Было бы куда прекраснее, если бы они, вместо того чтобы выставлять Маарри еретиком и унижать меня, занялись собой и трудились над исправлением своих душ. Но кто же задумывается о подобном?! Понимай они это, то не порицали бы других и не смеялись над ними, а, вероятно, рыдали бы, проливая слезы над собственным положением.

Ученые и влюбленные в знания личности критикуют что-либо в вежливой манере посредством научного метода; человек, проявляющий уважение к исламу, при критике религиозных взглядов выносит суждение, основываясь не на слухах, а на Благородном Коране и сунне Посланника Аллаха; также благородный человек во время ссоры с людьми считает наставление Аллаха Всевышнего «Говорите людям благое»¹⁹⁴ пределом своих чаяний.

Моя личность и мои произведения никоим образом несравнимы с Газали и его трудами, так же как нет сходства между Али и Муавиейей, землей и небом, — все это известно. Вместе с тем, по всей видимости, несравнимы с Кади Ййадом и Ибн Рушдом те, кто чинит несправедливость и совершает нападки по отношению ко мне посредством вещей, которые приведут лишь к похвале от простолюдинов, — да будет известно и это!

Данные строки пишутся мною не для того, чтобы защитить Маарри. Он не тот, кто в этом нуждается, не защищаем мы и самих себя. Время для этого еще не пришло. Но тем самым мы указываем на то, что обычай подобных порицаний и поношений остался в виде

---

¹⁹⁴ Коран, 2:83.

наследства с давних времен и что на каждого Ибрахима приходится свой Намруд¹⁹⁵.

«Ихйа'», которая ныне признана благословенной и используется с почтением и восхвалением, впервые попав в Северную Африку, была отвергнута учеными и причислена к категории противоречащих шариату книг. Али бин Йусуф бин Ташфин (71)¹⁹⁶ из числа Мулассамин (72)¹⁹⁷, прозванный «Амир аль-муслимин», повелел сжечь произведения Газали и провозгласил фирман, гласящий: «Каждый, у кого будет обнаружено сочинение Газали, будет казнен!» (73)¹⁹⁸.

Мы упомянули здесь его указ лишь по необходимости, без отождествления и сравнения, а не для того, чтобы уподобить наших соплеменников, порицающих Маарри, ученым Магриба. Ведь между этими событиями нет даже ничтожной связи: население Магриба

---

¹⁹⁵ Намруд — правитель-идолопоклонник, живший во времена Ибрахима, и его непримиримый противник.

¹⁹⁶ (71) Табакат аш-шафи'ийа. Т. 4. С. 114–124.

¹⁹⁷ (72) Правители великого исламского государства, известного как «Мурабитин» (Альморавиды. — *Прим. перев.*). Сообщается, что они стали известны как «мулассамин» (букв. «закутанные». — *Прим. перев.*) из-за того, что они закрывали свое лицо (покрывалом).

¹⁹⁸ (73) Именно из-за событий с книгами имама Газали его ученик Мухаммад бин Тумар аль-Хусайни выступил против этого Амира аль-муслимин и основал государство «Муваххидун» (Альмохады. — *Прим. перев.*). Многие люди видят в этом событии влияние имама Газали. Нуман аль-Алуси пишет в «Джала' аль-'айнайн»: «Они вынесли решение о неверии имама аль-Газали по словам, которые они вычитали из рукописей его книги “Оживление наук о вере”, найденных на землях Магриба, а среди тех, кто стоял за этим был и аль-Кади Ийад». [Джала' аль-'айнайн.] С. 23.

отвергало произведения Газали, опираясь на знание и доводы, наши же соплеменники, лишенные даже толики совершенства, добродетели и воспитания, отвергают Маарри, опираясь не на принцип и основу, а на ярость невежества, слухи и чистый таклид. Ибн Ташфин был уважаемым падишахом и справедливым правителем с хорошей репутацией, образованным и беспристрастным, непорочным и достойным, обладающим высоким положением и совершенством, благонравным и честным.

Говорят, и сам Газали слышал о том, что его произведение оказалось обделенным уважением. [Также] сообщают, что он составил в свою защиту послание под названием «аль-Аджвиба аль-мускита ‘ан аль-ас’ила аль-мубхита». А во введении к «Минхадж аль-‘абидин» Довод ислама, сетуя и теша свою душу, написал следующее: «Мы составили книги, указывающие на способ преодоления пути к будущей жизни, которые включили в себя все то, в чем нуждается раб из знаний и дел, наподобие книги “Оживление наук о вере”, но вместе с этим они не оценили их должным образом. Какая же речь может быть более выразительней речи Господа миров, о которой они говорили, что это древние легенды?!» (74)¹⁹⁹.

Имаму Газали не стоило давать подобных ответов и опровержений, однако человек слаб, однажды и его терпению приходит конец. Более он уже не в силах

---

¹⁹⁹ (74) «Передается, что он (Мухаммад ибн Тумарт), упоминая Газали, рассказал, что сделал Повелитель правоверных с его книгами, дошедшими до Магриба, он велел сжигать и уничтожать их в то время, когда на этом собрании находился Мухаммад ибн Тумарт». Аль-Муджиб фи талхис ахбар аль-магриб. С. 115.

сдерживаться. Известна правдивость слов: «Раны, что клинок оставил, зарубцуются в свой срок, но вовек не затянутся ранам, что нанёс язык».

* * *

ГЛАВА 10

Восхваления. Тадж ад-Дин Субки. Абд аль-Гафир аль-Фариси. Ибн Наджар. Чудеса, связанные с Газали. Джарх ва та’дил

Газали не только добился всеобщей любви простого народа, но и стал объектом похвалы со стороны большинства ученых (*джумхур*) — исключительно благодаря действенности своих слов и умеренности своего метода. Поэтому невозможно собрать в данной главе все одобрительные отзывы [, высказанные] как в адрес его самого, так и в адрес его произведений. Несмотря на это, мы сочли необходимым написать здесь несколько восхвалений, дабы уравновесить критику, приведенную в прошлой главе. Желающим узнать подробности следует обращаться к книгам по разрядам и биографическим произведениям.

Начнем с историка Тадж ад-Дина Субки, который говорил: «Газали появился на свет в то время, когда более всего требовалась защита от измышлений врагов ислама, и провел всю свою жизнь в служении исламской религии, он встал на пути нововведений, вследствие чего ислам одержал победу».

Его современник Абд аль-Гафир аль-Фариси Абу аль-Хасан (75)²⁰⁰ утверждал: «Я множество раз навещал его превосходительство Газали. Он был человеком, свободным от безумия юности. В конце жизни его постигла порча эпохи, враги клеветали на него падишахам, однако уберег его Аллах Всевышний и ему не причинили вреда».

Ибн ан-Наджар Мухаммад Мухибб ад-Дин Абу Абдаллах бин Мухаммад (76)²⁰¹ говорил: «Газали, неоспоримо, имам факихов и, по единодушному мнению, Божественный (*Раббани*) исламской уммы; муджтахид своего времени, бесподобная личность своей эпохи и выдающийся представитель своего города; из-за того, что его имя было знаменито, а достоинство известно, его уважали все люди, противники уступали ему, зная силу его ума; его совершенство было признано как его друзьями, так и врагами».

Для того чтобы понять, кем был имам Газали, вполне достаточно его произведений, имеющих в наши дни. Нет нужды в крайних точках зрения его друзей и врагов, таких как «Еще немного, и он вышел бы из религии» и «И стала “Ихйа” близка к Корану». Кем бы ни были люди, сказавшие подобное, — все это преувеличенные слова и бездуховные утверждения.

Некоторые, потерявшие чувство меры, изображают спор между душой Газали и почтенным Пророком, удостоенным благородного титула «Собеседник Аллаха»

---

²⁰⁰ (75) Один из учеников имама аль-Харамайна из Нишапура, умер в 529/1135 г.

²⁰¹ (76) Этот человек написал историю Багдада, состоящую из 30 томов. Скончался в 643/1245 г.

(«Калим Аллах»)²⁰², — в нем Газали заставляет собеседника умолкнуть. Другие разыгрывают сцену, в которой человеку, старающемуся сжечь «Ихйа’», снится, как его наказывает плетью сам Величайший пророк. Подобных историй множество.

Этим поражены все религии и все народы, поскольку люди являются пленниками иллюзий и суеверий. Однако у прочих общин они объемлют все классы без исключения, а в исламе заблуждения господствуют лишь среди простолюдинов и низших слоев. Должно быть, это одно из присущих исламу преимуществ. Нет никаких сомнений в том, что расхожие сны и выдумки о Газали были сочинены глупцами, чья жизнь прошла в пересказе бессмыслиц на сборищах лентяев. Так что не следует удивляться их распространенности среди подобной аудитории. Удивление вызывает другое — то, что люди уровня Субки, служители исторической науки, включили подобные сообщения, представляющие собой путаные сновидения, в книги «Табакат». Хотя произведения такого рода должны вызывать уважение и быть солидными. В этом случае тем более следовало методично отвергать вздор и опровергать его, а они же, напротив, соглашались с ним, подтверждая и удостоверяя. Именно это заслуживает удивления и вызывает сожаление.

Радость очей и частицы сердца Гордости Вселенной (да пребудут над ним лучшие благословения и приветствия)²⁰³ были зарезаны в мучениях, подобно животным, но виновники, зачинщики и их помощники

---

²⁰² Имеется в виду пророк Муса.

²⁰³ Имеются в виду внуки пророка Мухаммада — Хасан и Хусайн.

не испытали ощутимого отпора. Сахиhi и Кутуб ситта²⁰⁴, чьи благородные хадисы исходят из ниши пророчества, и даже копии Благородного Корана оскверняются беззаконниками, но кощунники живут в этом мире в благоденствии — с ними ничего не случается. Зато человек, думающий плохо о Газали и его книге «Ихйа'», наказывается плетьюми самим Покровителем пророчества! Вот это удивительное происшествие. Или же имам Газали имеет больший почет перед Султаном пророков и Гордостью посланников, чем дети Хусайна²⁰⁵ и Фатимы²⁰⁶? Или же «Ихйа'» ценнее сборников хадисов и Благородного Корана? Включение подобных снов в мусульманские произведения представляет собой унижение имама Газали, также является грубостью и преступлением по отношению к Величайшему посланнику. Даже при наличии оснований следовало держать подобные измышления в себе, а не распространяться о них (77)²⁰⁷. Я обращаю свои жалобы к Аллаху Всевышнему на опрометчивых людей — на тех, которые включают в мусульманские произведения все, что на слуху и подвернулось под руку, без исправления и ревизии; на тех, кто наделяет своих любимцев статусами «приближенный Аллаха» и «совершающий все, что пожелает»

²⁰⁴ Кутуб ситта — шесть наиболее почитаемых сборников хадисов. Как правило, в данный канон входят Сахиx Бухари, Сахиx Муслим, Сунан Абу Дауд, Джами' Тирмизи, Сунан Наса'и, Сунан Ибн Маджа. Некоторые богословы заменяют Сунан Ибн Маджи произведением имама Малика под названием «Муватта'».

²⁰⁵ Вероятно, описка, правильно — Али.

²⁰⁶ Фатима бин Мухаммад — младшая дочь пророка Мухаммада, была замужем за Али бин Абу Талибом.

²⁰⁷ (77) Человеку, сообщившему Абу Ханифе, что «Такой-то видел во сне, что ты горишь в аду», он ответил: «Такой-то христианин видел во сне Папу, благоденствующим в раю».

(при отсутствии об этом сообщения от Законодателя), считая еретиками и обитателями Огня всех, кто им не по душе! (Воистину, мы принадлежим Аллаху, и к Нему мы вернемся²⁰⁸.)

Известно, что историческая наука благородна и важна для наций. В некоторых книгах встречаются сообщения следующего содержания: «Кто пишет жизнеописание верующего, тот словно оживляет его». Здравый ум свидетельствует: продолжительность существования исламской религии и ее приверженность собственному пути зависят от наук «джарх ва та’дил»²⁰⁹. Ученые сочли необходимым правдиво описать практику знатоков [хадисов] не ради порицания и хулы, а с целью защиты и сохранения благословенного шариата, создав множество произведений, посвященных «отводу и подтверждению» в отношении благородных сподвижников, табинов и тех, кто был после них (78)²¹⁰.

В эпоху салафов [любые] восхваления и хвалы, «отводы» и «подтверждения» отличались взвешенностью и аккуратностью, а описание биографий, запись событий и происшествий были упорядоченными и ограниченными нормами шариата. Для них такие слова, как

---

²⁰⁸ Коран, 2:156.

²⁰⁹ Джарх ва та’дил — наука, имеющая отношение к отводу и подтверждению приемлемости передатчиков хадисов. Надежность передатчика именуется «та’дил», а непринятие, отвержение хадиса, имеющего недостатки, называется «джарх». Словарь исламских терминов. Казань: Хузур, 2014. С. 328.

²¹⁰ (78) Первым человеком, написавшим книгу, посвященную джарх ва та’дил, был Абу Саид Йахья бин Саид аль-Каттан, а после него [этим занимались] его ученики. Мизан аль-итидал. Т. 1. С. 2. (Абу Саид Йахья бин Саид аль-Каттан (ум. 198/813) — мухаддис из Басры. — Прим. перев.)

«правдивый», «заслуживающий доверия», «авторитет» (*худжжат*) и «ученый» считались самыми великими восхвалениями и проявлениями почета, а их антонимы — самыми большими поношениями. [В те времена] богоугодные деяния и привычки, присущие кому-либо, не записывались и не рассказывались в виде общедоступного жизнеописания (если только не в качестве отступления от темы), и не случалось вмешательств в деяния сердца и абсолютно никаких вторжений [в отношения] между Аллахом и человеком. То, что подобный порядок был повсеместно распространен среди салафов в качестве общепринятого обычая, подтверждается их произведениями. Основываясь именно на этой мудрости, шейх хадисоведов Мухаммад бин Исмаил аль-Бухари слушал благородные хадисы, преклонив колени перед муджтахидом хариджитов²¹¹ Имраном бин Хиттаном²¹² и шиитским ученым Абу Исхаком Шии. Он передал эти хадисы в «Джами' ас-сахих», которая известна как «одна из самых достоверных книг после Благородного Корана».

Позднее произошла смена терминов, у многих вещей изменилась суть, в том числе и авторы табакатов и жизнеописаний шаг за шагом сменили образ действия

²¹¹ Хариджиты (хаваридж — «выступающие», «мятежники») — последователи раннего в истории ислама течения, образовавшегося во время борьбы за власть между Али бин Абу Талибом и Муавией. Первоначально выступали на стороне Али, однако после того, как он согласился на третейский суд, покинули его лагерь. Отличались строгим исполнением религиозных предписаний, считали, что совершившие «тяжкие грехи» мусульмане становятся вероотступниками, которых необходимо казнить.

²¹² Имран бин Хиттан (ум. 84/703) — поэт, правовед, придерживался взглядов хариджитов.

на подход, не имеющий ничего общего с прежними почтенными обычаями. Задумав кого-либо похвалить, они не довольствовались его возвышением до положения посланника Аллаха, а возводили в степень божественности (упаси Аллах) с использованием слов «управитель судеб», «оживляющий и умерщвляющий, и способный на всякую вещь»²¹³. А на людей, которых пожелали опорочить, они открыто стали навешивать ярлыки «неверующий» и «еретик», причем вынужденно — за неимением других, более сильных, выражений.

Подобного рода непоследовательность, крайность и чрезмерность, откровенно говоря, оказывается преступлением против ислама. Потому общине, следующей за таким источником руководства, как Благородный Коран, и таким покровителем справедливости, как великонравный Посланник Аллаха, поистине грешно питать страсть к крайним преувеличениям. Да исправит, усюветит и облагодетельствует Аллах Всевышний своей щедрой милостью! (Это для Аллаха не составляет труда²¹⁴.)

* * *

---

²¹³ Коран, 57:2.

²¹⁴ Коран, 14:20.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общее суждение о Газали. Вывод, возникающий после прочтения биографии Газали. Слова Ибн Абд аль-Барра о свидетельствах современников. Изз ад-Дин Абд ас-Салам. Тадж ад-Дин ас-Субки. Имам Харамайн. Абу аль-Хатим ас-Сиджистани. Абу Абдаллах ат-Тирмизи. Ахмад Хан аль-Хинди

Известно, что искусные в речах адвокаты, не оберегающие свою совесть, могут убедить других даже в невиновности виновного. Поэтому всегда имеются сомнения: доказывают ли люди, способные умело говорить и писать, какой-либо тезис благодаря его истинности или (в случае его неистинности) они делают это лишь посредством искусства спора и словесного мастерства. Именно такое толкование необходимо давать афоризму «В мире нет ничего истинного, все подвластно красноречию и риторике».

Вышесказанное в некоторой мере применимо и к Газали, чрезвычайно искусному в спорах и дискуссиях. Учитывая его способность очень выразительно описывать свои мысли, [нельзя не задаться вопросом]: выигрывал ли он споры, будучи правым, или же благодаря своему умению вести дискуссии? В этом трудно разобраться.

قال المنجم و الطيب كلاهما * لا تحشر الاجساد قلت اليكما
ان صح قولكما فليست بخاسر * او صح قولى فالخسار عليكما

Мне твердили надменно астролог с врачом:

«Не воскреснут по смерти тела ничем».

*Что ж, коль правы они — я ничем не рискую, если ж
я — оба горько поплачут потом.*

Эти бейты были сочинены словно [специально] для Газали: не имея возможности привести истинные или диалектические доводы, он, читая эти строки, спасал себя от беды и постоянно придавал весомость своим словам.

Есть те, кто рассуждают о Газали таким образом: «Откуда же всем известный хазрат, не доверявший чувствам и не верящий в разум, даже пребывавший некоторое время софистом, знал, что лишь пути суфиев ведут к Аллаху Всевышнему? И что же поспособствовало его избавлению от убеждений софистов?» В самом деле, Газали как человеку, отвергающему категорические доказательства, очевидные в глазах простого народа, — человеку, для которого даже принятие [истинности] ислама казалось затруднительным, требовались куда более веские и достоверные аргументы. Иначе он бы не встал на такую особенную стезю ислама, как тасаввуф.

В своих произведениях Газали дает прекрасные по форме ответы даже на самые отстраненные вопросы, такие как «возможно, ты скажешь» и «возможно, ты подумаешься». Но ответил ли он на вышеприведенный ясный вопрос, обращенный к нему? Нам об этом неиз-

вестно. По нашему личному мнению, Газали следовал более не диалектическим и логическим обоснованиям, а «доводам сердца». Если люди беспристрастно исследуют свою душу, то поймут, что убеждения делают обязательными не доводы логики, а доводы сердца.

И хотя Газали ни в коей мере не занимал высокого положения в науках Корана и сунны (по словам специалистов), а [использованные] им хадисы, которые не проверили мухаддисы, не рассматриваются как достоверные, нет никаких сомнений в том, что он был одним из великих наставников в науках мусульманского права и основах фикха. В целом его произведения представляют собой сплав философии и исламских наук, а сам он считается воплощением нравственности и аскетизма. Говоря по правде, Газали — один из тех, кто украсил исламский мир и потому имеет право гордиться собственной персоной.

Если он и проявлял в своих ранних произведениях приверженность тасаввуфу, то делал это в отношении истинного и приемлемого, на его взгляд, суфизма. В этом с Газали согласится каждый. Отвергающие же отвергают не истинный тасаввуф, а тех, кто присвоил это название и не имеет к нему никакого отношения. Правда, существуют сведения о том, что герой нашего повествования впадал в некоторые крайности в своей приверженности тасаввуфу (79)²¹⁵.

²¹⁵ (79) Говорят, что следующие его слова, содержащиеся в «Ихйа», безосновательны:

«كان الامام الشافعى يجلس بين يدى شيبان الراعى كما يقعد الصبى فى المكتب و يسأله كيف يفعل فى كذا و كذا فيقال مثلك يسأل هذا البدوى فيقول ان هذا وفق لما اغفلناه»

«Имам аш-Шафии садился напротив Шайбана ар-Раи, подобно ученику перед учителем, и спрашивал его, как поступать в том

Газали испытывал великие трудности не по принуждению, а по собственному выбору. Конечно, для человека, достигнувшего высшей ступени в научной иерархии и прославившегося на весь свет преподаванием в «Низамийи», поначалу было нелегко предаться отшельничеству и утратить авторитет у всего мира. Проявленное им в этом терпение и старание, воспитание души и воздержание известны лишь ему самому. Вполне возможно, что Газали стал Газали благодаря своему затворничеству, а не преподавательской деятельности в «Низамийи».

Трудности, изведенные английским мыслителем Бэконом, сделали его знаменитым философом; говорят, что если бы он не попал в тюрьму Лондона и не лишился всех своих прав, потеряв уважение народа, то не занялся бы поисками истины и не стал бы философом. Человека делают человеком и даже царем не должность, не слава, не высокое положение и богатство, а тяготы и испытание невзгодами. Между тем Газали по своей воле навлек на себя злоключения и пропустил через себя то, что испытывается по принуждению, — по принципу «Это зависит от меня, а не от Амра» (Амр — нарицательное имя у арабов, используемое для обозначения произвольно взятой личности). Пусть земля ему будет пухом, а Рай местопребыванием и жилищем его.

Вывод в качестве результата, получаемый после прочтения биографии имама Газали, должен заключаться в зарождении мысли, гласящей: «Между истин-

---

или ином случае. Его (аш-Шафии) спросили: “Неужто такой человек, как ты, может спрашивать этого бедуина?!” Он ответил: “У него есть те знания, которых нет у меня”. А правда известна лишь Аллаху.

ным знанием и истинной религией нет конфликта и противоречия». Ибо Газали был как настоящим и искренним исламским ученым, обладающим необходимой набожностью и благочестием, так и выдающимся философом своей эпохи. Его мудрость и вера не только не вредили друг другу, а даже, напротив, приносили пользу. Наука и знание в союзе с философией были первым орудием Газали в защите религии.

Некоторые люди видят непреодолимое противоречие между религией, наукой и философией. Это, вероятно, связано с тем, что они заблуждаются, принимая невежд, рядящихся в религиозные одежды, за представителей чистой религии, принесенной посланником Аллаха, а профанов, облачающихся в наряды истинного знания, — за настоящих ученых. Нет ничего сверхъестественного в том, что людей вводит в заблуждение внешнее облачение. Должно быть, именно по этой причине умные женщины никогда не одалживают свои платья горничным и служанкам и не позволяют им их надевать.

Нет большего вздора, чем называть вражду между некоторыми муллами и некоторыми школьниками борьбой религии и науки. Какое отношение одни из них имеют к религии, ровно такое же отношение вторые имеют к науке. Следовательно, тем, кто заявляет о наличии противоречия между этими сферами общественного сознания, следует указать на что-то иное.

Разве необходимость доказательства приводит к тому, что дважды два не равняется четырем? Разве из утверждения, что «солнечная система движется в бесконечном пространстве», следует отрицание Творца?

Разве знание иностранных языков требует, чтобы после этого мира не было иного — Дня воздаяния? Разве склонность к метафизике является поводом не давать больному малярией хинин? Или же открытие микробов приводит к отрицанию пророчества? Или же полеты в небе противоречат воскресению и сбору? Препятствует ли совершению обязательных намазов тот факт, что кратчайшим расстоянием между двумя точками является прямая линия? Приводит ли к необходимости опровержения какого-либо сообщения Благородного Корана строительство железной дороги инженером? Ничуть! «Шариат не отрицает мудрость так же, как мудрость не отрицает шариат, потому что они оба исходят от одной истины, они как два близнеца, одинаково бегущие по площадкам реальности, подобно соревнующимся коням» — эта фраза достойна того, чтобы быть написанной большими буквами и размещенной на самых видных местах наших религиозных школ.

Никто не станет отрицать, что ныне, как и в древности, существует небольшая группа людей, которые выглядят безбожниками и даже гордятся безбожием. Однако причина этого кроется не в антагонизме между наукой и религией, а в чем-то другом. Эта книга не место для обстоятельного разговора на эту тему. Можно лишь сказать, что если где-то получит распространение атеизм, то самым лучшим средством для выяснения причин этого и принятия против этого мер является знакомство с историей религий. Вера и неверие не есть нечто стихийное, они подвластны законам, присущим механизму общественной жизни. То, что было причиной замерзания воды сто лет тому назад, служит ею и

пояныне. В этом и заключается мудрость высказывания «История — это повторение событий».

Несомненно, от авторов биографий требуется писать о жизни своего героя с пониманием, правдиво и откровенно. Но для этого необходимо использовать не столько свидетельства живущих с ним в одно и то же время, сколько принадлежащие ему произведения. Люди очень редко признают своих современников, обладающих знаниями и достоинствами. Это уже превратилось в повальный обычай.

Муджтахид из Андалуса Ибн Абд аль-Барр аль-Куртуби (80)²¹⁶ пишет в своем сочинении под названием «Джами́ байан аль-‘илм» следующее: «Человек, доверяющий словам ученых, высказанным в адрес других ученых той же эпохи, пребывает в глубоком заблуждении и очевидном убытке. Нельзя рассматривать высказывания современников друг о друге как верный приговор. Не принимаются слова без подкрепления доказательством в отношении человека, чья забота о справедливости и знании бесспорна, чье благо в приверженности состраданию и взаимопомощи превосходит зло и чье пристрастие к большим грехам неизвестно» (81)²¹⁷.

На самом деле, довольно часто людям, служащим на пути знания, причиняли и продолжают причинять страдания их собственные современники и сверстники. Они отвергали и осуждали иджтихад и вероубеждения, поступки и образ жизни знаменитых основателей маз-

---

²¹⁶ (80) Умер в 463/1070 г.

²¹⁷ (81) С. 195–203.

хабов — некоторые из них даже были высечены плетьюми и заключены в тюрьмы. Что же остается остальным?

Известный ученый Изз ад-Дин бин Абд ас-Салам²¹⁸ был назван неверующим своими современниками, Тадж ад-Дин ас-Субки — необоснованно обвинен в дозволении употребления вина и закован в цепи; имам аль-Харамайн — изгнан из Нишапура, а его сын, взошедший на минбар науки, отравлен; Газали — признан неверующим, а его «Ихйа'» — сожжена; шейх хадисоведов Бухари, да будет доволен им Аллах, — выдворен из своего города; имам Сарахси²¹⁹ — посажен в колодец; Фахр ад-Дину ар-Рази подложили в мечеть [записку] со словами «Твой сын такой-то, твоя жена такая-то»; мухаддис Абу аль-Хатим ас-Сиджистани²²⁰ — выставлен из своего города в результате наговора в отношении его веры; мухаддис и аскет Абу Абдаллах аль-Хаким ат-Тирмизи²²¹ — назван неверующим и изгнан из Термеза. И это всего лишь капля в море.

Около пятидесяти лет тому назад в Индии современники совершали нападки на Ахмада Хана и порицали его, выдумывая всевозможные клеветнические измышления. Они считали его безбожником и

---

²¹⁸ Изз ад-Дин бин Абд ас-Салам — богослов и шафиитский правовед из Египта, имел титулы «султан аль-'улама» и «шейх аль-ислам».

²¹⁹ Мухаммад ас-Сарахси (ум. 483/1090) — правовед ханафитского мазхаба, автор знаменитого труда под названием «аль-Мабсут».

²²⁰ Абу аль-Хатим ас-Сиджистани (ум. 255/869) — филолог, поэт и хадисовед из Басры.

²²¹ Абу Абдаллах аль-Хаким ат-Тирмизи (ум. 255/869) — правовед, хадисовед и суфий из Средней Азии.

материалистом, еретиком и грешником, бесчестили его среди простого народа, говоря: «Он отвергает Благородный Коран, позволяет употреблять мертвечину, старается уничтожить религию мусульман, распространяя знания и науки, его главная цель — пропаганда материализма и искоренение религии под предлогом обучения ремеслу и профессии!» Не удовлетворившись статьями в газетах и журналах, они сочиняли о нем книги и приводили фетвы о его неверии, написанные по их просьбе муфтиями знаменитых исламских городов. Наконец, под их напором, в дни хаджа с минбара великой Каабы и благородной мечети Гордости Вселенной, перед собравшимися со всего света мусульманами были публично произнесены проклятия в его адрес (82)²²². Ахмад Хан все это видел, слышал и знал, но ни на йоту не отклонился со своего избранного пути и не посторонился, махнув рукой. Вина же Ахмада Хана заключалась в следующем: он, желая вырвать своих единоверцев из когтей европейцев, вывести их на берег спасения и приобщить к изучению наук и ремесел, открыл в городе Алигарх передовое медресе под названием «Мадраса 'алийа исламийа», где обучал мусульманских детей. Теперь стало ясно, что его старания дали благой результат. Сегодня возглавляют мусульман Индии и ведут их за руку ученые, которые были воспитаны в медресе города Алигарх.

Поэтому недопустимо основывать свое мнение о ком-либо на сообщениях его современников, в особенности завистников и врагов, и верить тому, что ему

---

²²² (82) Опираясь именно на эту клевету шейх Ну'ман Хайр ад-Дин бин Махмуд ал-Алуси писал свои слова о Ахмаде Хане, см.: «Джала' ал-'айнайн», С. 76.

приписывается, за исключением того, что передается от самого объекта критики известными путями и содержится в его произведениях. Оскорбление чести человека и нападки на его совесть — это самое жестокое преступление и самое большое вероломство. Также неприемлемо отказываться от своей цели или, остановившись, находиться в сомнениях из-за притеснений, несправедливости завистников и окружающих. На человека возложена обязанность достичь довольства Аллаха Всевышнего, а не превратиться в предмет людской хвалы. Тому, кто борется с врагами и противостоит завистникам, не удастся заниматься делом. Ибо жизнь коротка, как мгновение ока, а часы, проведенные в этом мире, подобны скоротечному закату. Отдать должное этому драгоценному времени можно, лишь занимаясь хоть в какой-то мере полезным трудом. Следует не уподобляться легкомысленным людям, сетующим в горе на время и восхваляющим в моменты радости природу, а в обоих случаях искать защиты и поддержки у Аллаха Всевышнего.

Я написал это заключение, дабы оно стало хоть в какой-то мере памятным даром и наставлением для тех, кто его читает. Я сочту себя счастливым, если оно будет принято ими. А если нет, то пусть оно явится наставлением для меня самого! Я сам более чем кто-либо нуждаюсь в подобных наставлениях!

بلادی و ان جارت علی عزیزة * و قومی و ان ضنوا علی کرام

*Хоть крут со мною был мой край, он будет дорог мне,
хоть мой народ со мной был скуп, он щедр в глазах моих.*

العصمة لله تعالى وحده

*И безошибочность принадлежит лишь только Аллаху
Всевышнему*

Оренбург

Просьба, обращенная к обладателям знания

Работая пером, мы желаем воспитать нашу собственную душу и принести хоть какую-то пользу шакирдам и нашим молодым собратьям (известно, что старшие из них не нуждаются в нашем пере). Но вместе с тем у нас нет никаких гарантий от совершения ошибок и блуждания по ложному пути. Мы всегда имеем это в виду. Поэтому обращаемся с просьбой к обладателям знания, прочитавшим трактат «Имам Газали» (также и остальные наши произведения): пусть они не закрывают глаза на встреченные в нем ошибки, не скрывают и не прячут изъяны. Что бы они ни нашли, пусть напишут об этом, основываясь на правилах критики.

Все воспитанные и вежливые люди согласны с тем, что ответом на унижения и ругань должно быть молчание. Естественно, в подобных случаях и мы станем поступать в соответствии с этим правилом, однако критику должно встречать не молчанием, а с гордостью. Следовательно, я, скорее всего, буду благодарен за критические статьи. Ведь результатом пристрастного анализа станет либо исправление моей ошибки, либо — заблуждения автора. Разве кто-то сомневается, что это и есть заветная мечта каждого [пишущего] человека? Однако рецензентам следует верно указывать страницы критикуемых высказываний и явным образом разъяснять доказательства их ошибочности. В противном случае [приписываемые нам] слова и мысли, о которых мы даже не думали и не помышляли, а также все, что основывается на слухах, не будут восприняты как критика.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Глава 1: Имя и род имама Газали. Его нисба и родина. Города Тус и Мешхед. Рождение и смерть. Воспитание и учеба. Молодость и слава. Город Нишапур. Имам аль-Харамайн. Преподавание и путешествия.....	10
Глава 2: Исламский мир в эпоху Газали. Халифы и падишахи из числа его современников. Визирь и известные ученые. Его наставники и ученики. Медресе «Низамийа»	20
Глава 3: Его дети и родственники. Его быт. Посвященные ему элегии. Его нрав и натура.....	31
Глава 4: Его убеждения и мазхаб. Стихи. Его отношение к сама'. Поучительные высказывания. Его пенал. Газали в среде российских мусульман	34
Глава 5: Его сочинения.....	43
Глава 6: Отшельничество и аскетизм. Занятия тасаввуфом и их причины. Моральная смелость.....	54
Глава 7: Преподавание и обучение. Ученик и учитель. Мирское знание. Шариатское знание. Ученые	73

- Глава 8:** Философия Газали. Греческая и арабская философия. Раме и Бэкон. Природные явления. Неразрывная связь между причиной и следствием. Вахдат аль-вуджуд. Наука калам. Игры шакирдов в перерывах между уроками. Среди возможного нет ничего прекраснее ныне существующего. Гераклит. Тасаввуф и знание. Ибн Баджа и Ибн Туфайл. Его отношение к общественным, культурным и экономическим обстоятельствам 79
- Глава 9:** Критики и апологеты. Ибн Рушд. Абу Абдаллах аль-Мазири аль-Малики. Ибн аль-Валид ат-Туртуши. Тадж ад-Дин Субки. Хафиз ад-Дин Ибн Салах. Ибн Сабин. Кади Ийад. Мухаммад аль-Хут. Абу Бакр Ибн аль-Араби. Марджани. Шейх Рашид. Порицания. Сожжение его книг 92
- Глава 10:** Восхваления. Тадж ад-Дин Субки. Абд аль-Гафир аль-Фариси. Ибн Наджар. Чудеса, связанные с Газали. Джарх ва та'дил.....114
- Заключение:** Общее суждение о Газали. Вывод, возникающий после прочтения биографии Газали. Слова Ибн Абд аль-Барра о свидетельствах современников. Изз ад-Дин Абд ас-Салам. Тадж ад-Дин ас-Субки. Имам Харамайн. Абу аль-Хатим ас-Сиджистани. Абу Абдаллах ат-Тирмизи. Ахмад Хан аль-Хинди..... 121
- Просьба, обращенная к обладателям знания..... 132

ISBN 978-5-6041336-8-2

9 785604 133682